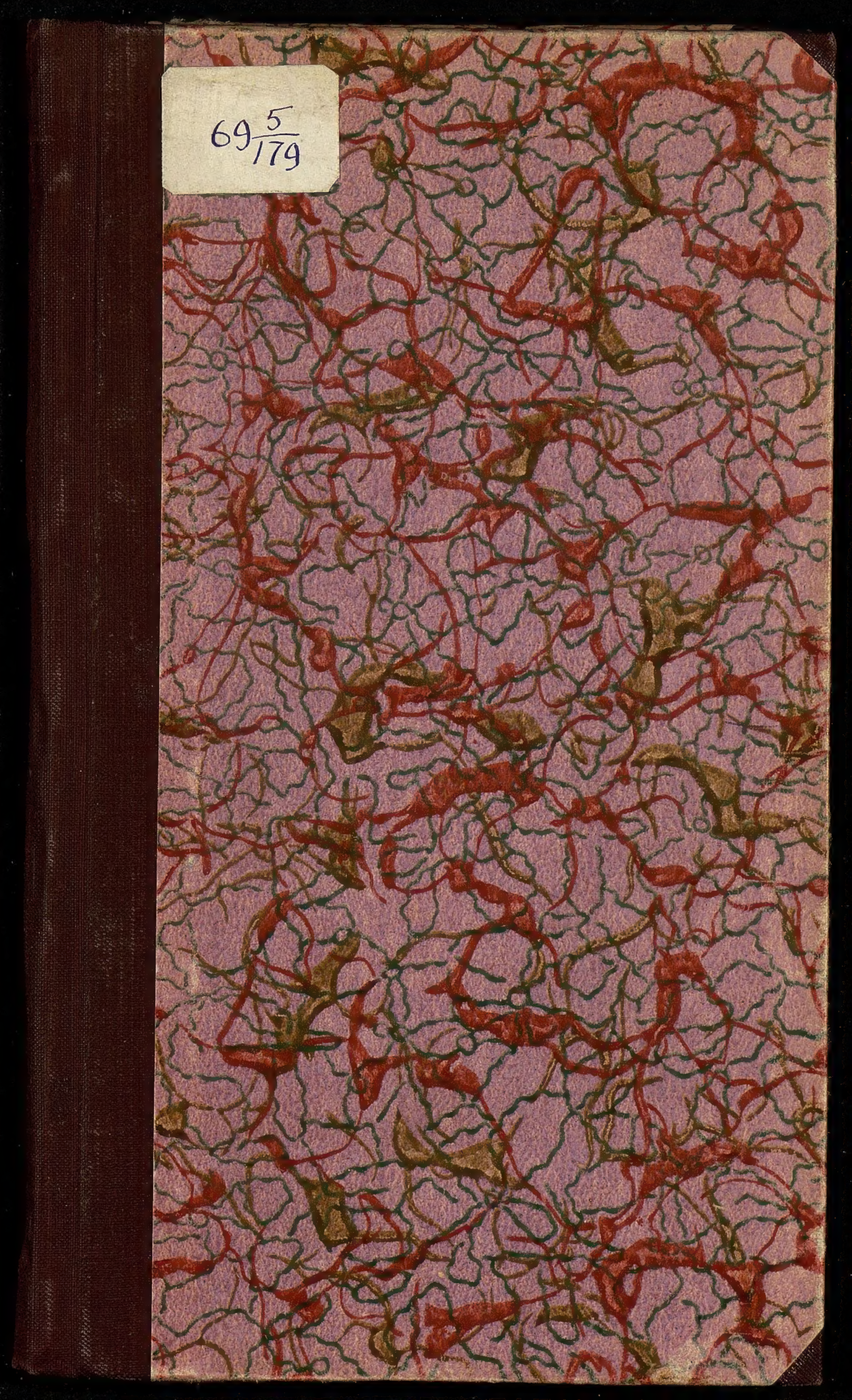

АРМЯНЕ

ВЪ 1854 ГОДУ.

Сочиненіе Г. Дюлоріе.

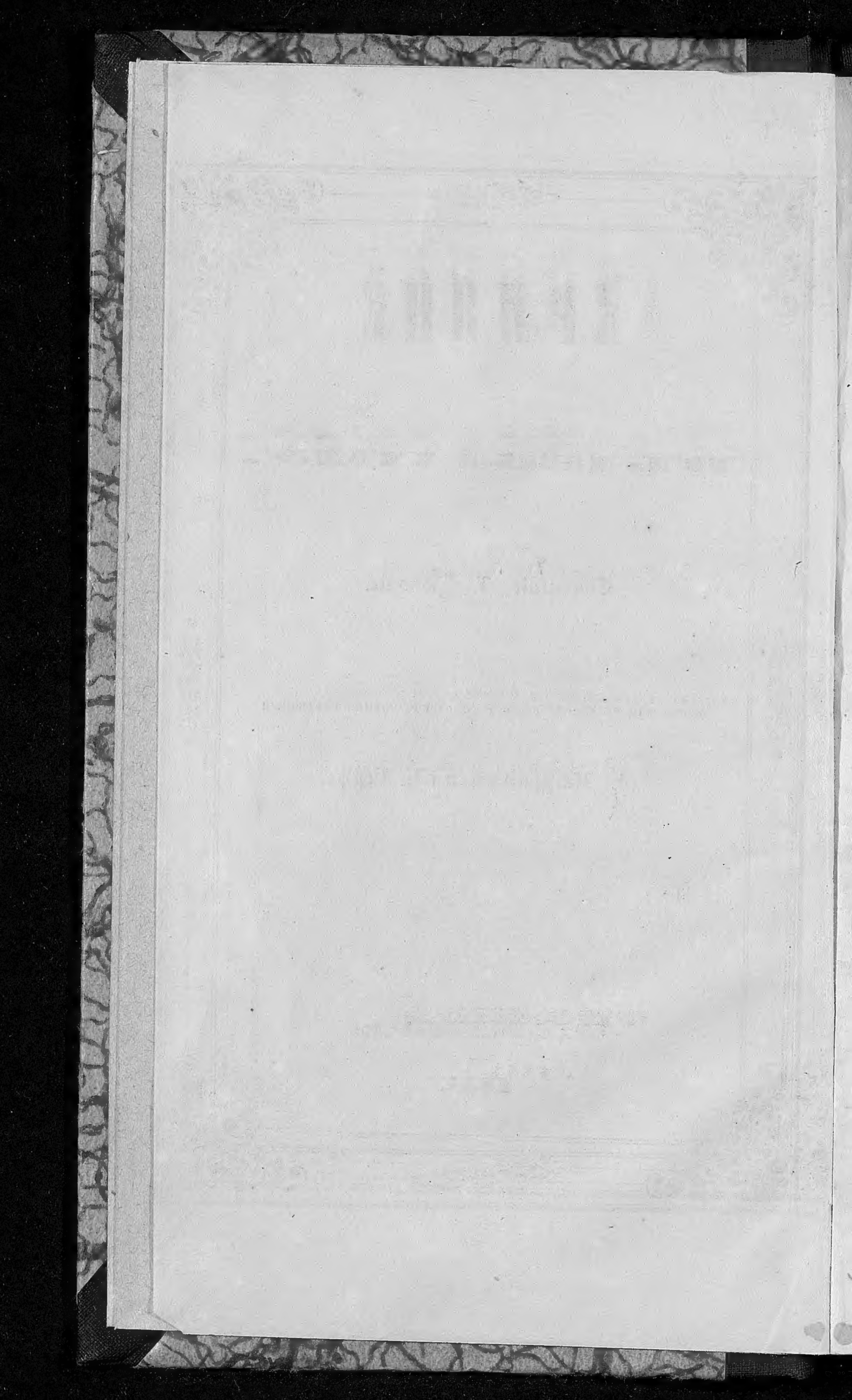
ПЕРЕВЕДЕНО СЪ ФРАНЦУЗСКАГО И ДОПОЛНЕНО НОВЫМИ СВѢДѢНІЯМИ

А. Нагурнымъ и А. Берже.

ТИФЛИСЪ.

1854.

АРМЯНЕ

ВЪ 1854 ГОДУ.

Сочиненіе Г. Дюлоріе.

ПЕРЕВЕДЕНО СЪ ФРАНЦУЗСКАГО И ДОПОЛНЕНО НОВЫМИ СВѢДѢНІЯМИ

Гг. А. Нагурнымъ и А. Берже.

ТИФЛИСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАНЦЕЛЯРІИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1854.

Заимствовано изъ Газеты «Кавказъ» 1854 года.

Въ началѣ IV вѣка Армяне приняли Христіанскую вѣру отъ Малоазійскихъ Грековъ, а вмѣстѣ съ вѣрою и вкусъ къ греческому языку и литературѣ; во множествѣ они стекались въ Аѳины, Александрію, Константинополь, Римъ, гдѣ процвѣтали и были преподаваемы съ каѳедръ науки, литература и философія; преимущественно же они учились и отличались успѣхами въ Аѳинахъ, гдѣ ихъ школьнымъ товарищемъ былъ святый Василій, впослѣдствіи Епископъ Кесарійскій. Св. Георгій Назіанзинъ разсказываетъ о преніяхъ его, еще во время школьнаго курса, съ Армянами, кончившими уже курсъ и гордившимися философскою мантіею. Между этими представителями армянскаго народа въ Аѳинахъ прославился особенно *Проэрезій* (¹), какъ профессоръ краснорѣчія, такъ, что въ Римѣ ему поставили статую съ надписью: *Regina rerum Roma regi eloquentiae* (Римъ царь всемірный царю краснорѣчія). Однимъ изъ учениковъ Проэрезія былъ св. Григорій Назіанзинъ, оставившій стихотвореніе, въ которомъ прославляетъ рѣдкія качества своего наставника.

Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій Армяне неутомимо изучали греческую литературу и заимствовали изъ нея лучшія произведенія поэтическія, историческія, философскія, математическія, переводя ихъ на свой языкъ; преимущественно же уважали великихъ ораторовъ и ученыхъ Св. Отцевъ Греческой Церкви: Аѳанасія, Василія

(¹) Eunape vie des Philosophes.

Кесарійскаго, Григорія Назіанзина, двухъ Кирилловъ—Іерусалимскаго и Александрійскаго, Іоанна Златоуста, Епифанія и проч. Такимъ образомъ въ армянскихъ переводахъ и дошли до насъ многія сочиненія и отрывки этихъ Св. Отцевъ, затерянные въ оригиналѣ. Со времени возстановленія армянскихъ школъ общиною Мехитаристовъ, трудами этихъ ученыхъ отцевъ открыты и изданы въ свѣтъ многія сочиненія, считаемыя погибшими безвозвратно, какъ напр. Хроника Евсевія, отрывки Филона, Ефрема, Іоанна Златоуста. За неимѣніемъ оригиналовъ, эти переводы очень драгоцѣнны: они сами весьма древни и по возможности точны, съ одной стороны потому, что Армяне знали основательно языкъ греческій, съ другой по самому механизму армянскаго языка, весьма свойственному духу греческаго.

Оба языка въ самомъ дѣлѣ происхожденія индо-германскаго и это единство происхожденія замѣтно во многомъ; главное же различие то, что армянскій языкъ жёстокъ, какъ вообще нарѣчія жителей странъ гористыхъ, и обличаетъ древнѣйшее происхожденіе, близость къ первоначальному типу: но въ обоихъ тоже обиліе лексикографической номенклатуры и грамматическихъ формъ, таже гибкость словосочетанія, тоже неисчерпаемое обиліе оборотовъ.

Многія восточныя нарѣчія сдѣлались мертвыми, въ томъ смыслѣ, что по свойству своему не могли соотвѣтствовать новымъ фазрамъ развитія человѣчества;—между тѣмъ какъ армянскій языкъ доселѣ остался живымъ, удовлетворяя всѣмъ требованіямъ народнаго развитія. Даже самыя искусственныя и сложныя техническія выраженія передаются въ немъ легко и самостоятельно.

Глубокое и добросовѣстное изученіе греческой литературы необходимо имѣло сильное вліяніе на развитіе литературы армянской. Геній Греціи, геній Запада вдохнулъ, такъ сказать, армянскимъ писателямъ качества почти совершенно чуждыя писателямъ восточнымъ, именно: искусство подчинять созданія мысли и воображенія правиламъ логики.

точность и изящество слога, обдуманный порядокъ—экономію въ планѣ и натуральность, послѣдовательность въ изложеніи. Этими качествами отличаются весьма многіе писатели, особенно V-го столѣтія—эпохи, которую можно назвать золотымъ вѣкомъ армянской литературы.

Преобладаніе греческаго языка у древнихъ Армянъ явленіе совершенно сходное съ настоящимъ преобладаніемъ въ новѣйшихъ обществахъ языка французскаго, который теперь, какъ нѣкогда языкъ Демосѳена и Гомера, лучшимъ образомъ соотвѣтствуетъ требованіямъ общества, который чисто, изящно рисуетъ всякіе оттѣнки мысли, и на которомъ написано болѣе всего великихъ безсмертныхъ твореній. Въ армянскихъ школахъ, основанныхъ въ Европѣ и въ Азіятской Турціи, французскій языкъ и литература принадлежатъ къ числу главнѣйшихъ основныхъ предметовъ,—въ слѣдствіе чего появилось много подражаній и переводовъ классическихъ писателей, извѣстнѣйшихъ современныхъ романовъ и періодическихъ изданій.

Много писано было объ Армянахъ, тѣмъ не менѣе о нихъ въ Европѣ имѣютъ вообще недостаточное и ошибочное понятіе. Они такъ разсѣяны въ настоящее время и живутъ въ столь различныхъ странахъ, подъ столь разнообразными правленіями, что нѣтъ возможности дать ихъ описанію общій характеръ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ общихъ основныхъ чертъ народнаго характера, между ними весьма много отличій, и по временамъ, и по обитаемымъ ими странамъ: индійскій Армянинъ, свободный англійскій подданный, разбогатѣвшій посредствомъ торговли, Армянинъ землевладѣлецъ въ Австріи, феодальный владѣлецъ и главное правительственное лицо въ округѣ, Армянинъ въ Россіи, возведенный въ значительныя военныя или гражданскія должности (2),—вовсе не похожи на прежняго и нынѣшняго ту-

(2) Изъ англійскихъ Армянъ можно указать на *Гараміана*, бывшаго членомъ палаты депутатовъ и оставившаго послѣ смерти (1851 г.) 16 милліоновъ франковъ; въ Венгріи знаменита фамилія *Джеракіанъ*,

рецкаго Армянина—*раія*. А между тѣмъ этотъ-то послѣдній типъ, наблюдаемый большею частію туристами, не знающими ни языка, ни литературы, или въ жалкихъ провинціяхъ Азіатской Турціи, или въ безхарактерномъ населеніи Перы въ Константинополѣ,—этотъ типъ послужилъ основаніемъ почти всѣхъ описаній и сужденій о народѣ Армянскомъ.— А безъ этихъ познаній, какъ разгадать прежній бытъ народа, имѣвшаго и выразившаго свою индивидуальность? Какъ отличить его природные достоинства и недостатки отъ тѣхъ, которые перешли къ нему по силѣ внѣшнихъ обстоятельствъ отъ побѣдителей? Какъ воспользоваться прошедшимъ для объясненія картины нынѣшняго быта народа? Религіозныя вѣрованія Армянъ и форма принятаго ими христіанскаго догмата равнымъ образомъ ошибочно описываются. Авторъ *«Писемъ о Турціи»*, *г. Убичини* въ распредѣленіи народонаселенія Турецкой имперіи относитъ Армянъ и Грековъ къ одному вѣроисповѣданію, именно къ расколу Евтихія, и такимъ образомъ смѣшиваетъ начала, другъ другу противорѣчащія. Кромѣ того здѣсь двойная погрѣшность: обѣ Церкви Армянская и Греческая отвергаютъ и предаютъ анаѳемѣ ересь византійскаго архимандрита ([3]).

Въ спеціальномъ изученіи Востока Арменія не заняла еще того мѣста, которое ей принадлежать должно; литература армянская—самое ученое выраженіе христіанскаго

еще болѣе извѣстна подъ венгерскимъ именемъ *Гіертіапфи*. Изъ этого рода одинъ былъ правителемъ округа; въ Темешварѣ извѣстенъ милліонеръ *Кикса* и проч. О важнѣйшихъ Армянахъ въ Россіи будемъ имѣть случай упомянуть дальше.

([3]) Армянскіе писатели единогласны въ томъ, что ихъ основная Церковь всегда отвергала Евтихія. Свидѣтельства этихъ писателей собраны въ соч. профессора Мессера: *Обряды христіанской вѣры армянской церкви*. Книга эта напечатана въ Москвѣ въ 1850 г. и одобрена армянскимъ патріархомъ Католикосомъ Нерсесомъ. Что ересь Евтихія отвергается Греками въ этомъ никто несомнѣвается; восточная церковь принимаетъ семь вселенскихъ соборовъ, а 4-й изъ нихъ Халкедонскій предалъ Евтихія анаѳемѣ въ 451 г.

Востока, осталась въ пренебреженіи у европейскихъ филологовъ. Причина этого пренебреженія первоначально была та, что армянскій языкъ не принадлежалъ, какъ полагали, къ тѣмъ, которые считались необходимыми для библейской экзегетики; въ пренебреженіи остается онъ и теперь, при всѣхъ усиліяхъ науки изучить всѣ восточные элементы. Въ матеріялахъ для изученія Армянъ нѣтъ недостатка: ихъ книги, брошюры, журналы представляютъ полныя и вѣрныя свѣдѣнія. Если за нѣсколько столѣтій Армяне потеряли свою народную самостоятельность, то по крайней мѣрѣ, и при разъединеніи, вездѣ обнаруживаютъ они необыкновенную дѣятельность и умѣютъ стяжать себѣ уваженіе и силу то заслугами военными, то промышленными способностями, то искусствомъ накоплять и приводить въ обращеніе большіе капиталы. Такимъ образомъ въ Турціи, даже во время тяжкаго рабства своего, они успѣвали возводить министровъ, управлять ихъ дѣйствіями и располагать за деньги пашами правителями провинцій. Любопытныя объ этомъ подробности собраны въ Константинополѣ и изданы въ видѣ брошюры въ Парижѣ въ 1830 г. (1) Авторъ ея Армяно-Католикъ, но назвавшій себя Французомъ, дабы удобнѣе сохранить неизвѣстность, разсказываетъ, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ *Пертевъ-Эфенди* и великій визирь *Гусни-Бей*, въ царствованіе султана Махмуда возведены въ эти должности его соотечественниками, Армяно-Григоріанами.

Настоящее положеніе Армянъ истекаетъ изъ главнѣйшихъ событій ихъ минувшаго; потому, для уразумѣнія ихъ нынѣшняго положенія необходимо обратиться къ тѣмъ временамъ, когда народность армянская постоянно клонилась къ упадку и послѣ нѣсколькихъ достославныхъ вспышекъ пала окончательно въ половинѣ XIV столѣтія, подъ ударами Египетскихъ султановъ. Обломки ея, разбросанные по всему почти

---

(1) *Exposé rapide des persécutions dirigées contre les catholiques arméniens en Orient pendant les années 1827 et 1828.*

земному шару, проявляются теперь въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ пунктахъ: въ Турціи, Персіи, Индіи, Россіи, Австріи и при устьяхъ Дуная, преимущественно же въ Россіи и Турціи—явленіе, которое при настоящей войнѣ Россіи съ Турціею пріобрѣтаетъ новый интересъ.

I.

Поверхность Арменіи прорѣзана во всѣхъ направленіхъ цѣпями горъ и водами, составляющими естественныя преграды; потому понятно, что страна эта въ началѣ раздѣлялась на множество княжествъ, стремившихся къ совершенной независимости отъ царской власти.

Этотъ недостатокъ единства въ политическомъ составѣ армянскаго царства, причиняя внутреннія междоусобія, задерживалъ развитіе народа и дѣлалъ его беззащитнымъ противъ внѣшнихъ враговъ. Арменіи постоянно приходилось быть вассаломъ сильныхъ сосѣдей: къ югу отъ нея лежало царство Ассирійское, а впослѣдствіи Аравитяне, къ востоку Персы, къ западу царство Византійское, къ сѣверу Кавказскіе горцы, а далѣе тѣ дикія и воинственныя племена, которымъ древніе дали общее названіе Скиѳовъ. Послѣ нашествія Александра Македонскаго, и потерявъ въ борьбѣ съ нимъ послѣдняго своего царя Ваче, Арменія еще держалась нѣкоторое время противъ Селевкидовъ; наконецъ была ими на время покорена. Потомъ освободилась и опять подпала власти Парѳянъ, въ царствованіе младшей линіи Арзакидовъ. Судьба ея была-бы можетъ быть блистательна, если бы замѣчательнѣйшій изъ этой династіи царь Тигранъ не встрѣтился съ побѣдителями отчима его Митридата—Римлянами, если бы противниками его не были такіе военачальники, какъ Лукуллъ и Помпей.

Во время безпрерывной и продолжительной борьбы между Парѳянами и Римлянами Арменія была полемъ сраженія, на которомъ рѣшался споръ о владычествѣ въ Азіи. Наконецъ

(³) См. въ Revue des deux mondes 15 avril 1852. *Chants populaires de l'Arménie.*

въ началѣ V столѣтія Сассаниды, завладѣвъ окончательно Арменіею, стали уничтожать остатки ея независимости. Царь Ардаширъ, заслужившій ненависть народа, по показаніямъ армянскихъ сатраповъ былъ заключенъ царемъ персидскимъ Баграмомъ V и сосланъ въ заточеніе въ Сузіану, гдѣ онъ и умеръ въ 428 г. Съ тѣхъ поръ Арменія уже рѣшительно сдѣлалась областію обширнаго царства Сассанидовъ, и въ продолженіе двухъ столѣтій управлялась губернаторами, назначаемыми то изъ Персіянъ, то изъ Армянъ, смотря по строгой или миролюбивой политикѣ государей. Христіанская вѣра, заимствованная Армянами изъ Кесареи, а съ нею и вкусъ къ греческой образованности и литературѣ, введеніе римскаго законодательства—все это возбуждало опасенія и подозрѣнія новыхъ поработителей, старавшихся прекратить всякое сношеніе Армянъ съ Византіею. Съ другой стороны византійскіе императоры, имѣя виды на Арменію, способствовали этому направленію и оказывали расположеніе поддерживать всякое возстаніе. Тогда Сассаниды запретили употребленіе и изученіе греческаго языка въ Арменіи, приказали жечь книги, написанныя на греческомъ языкѣ, и прибѣгали къ разнаго рода насилію и преслѣдованіямъ, чтобы искоренить христіанство и замѣнить его поклоненіемъ огню. Тогда-то народъ, затронутый въ живѣйшихъ своихъ чувствахъ и вѣрованіяхъ, внимая голосу своего духовенства, возсталъ какъ одинъ человѣкъ подъ начальствомъ храбраго Вартана. Борьба была неравна, и Армяне опять были покорены, но тѣмъ не менѣе доказали свою силу и исторгнули у царей персидскихъ обезпеченіе свободы своихъ религіозныхъ убѣжденій и литературныхъ занятій. Впослѣдствіи, когда Аравитяне, воодушевленны религіозно-воинственнымъ духомъ корана, вышли изъ своихъ степей, напали на греческую имперію и отняли у нея двѣ важныя провинціи, Сирію и Египетъ, въ монархіи Сассанидовъ возникли безпорядки, и ослабленная Персія, а съ

нею вмѣстѣ и Арменія, покорены побѣдоноснымъ оружіемъ Аравитянъ; Калифы для управленія ими назначали особыхъ правителей (оздигановъ) съ неограниченною властію. Всѣ современные историки свидѣтельствуютъ о безчисленныхъ злоупотребленіяхъ этихъ правителей, о жестокихъ поступкахъ ихъ съ начальниками Армянъ, которыхъ они предавали смерти или посылали въ багдадскія темницы. Нѣсколько попытокъ возстанія, истребленіе отряда войскъ арабскихъ, вмѣстѣ съ ихъ предводителемъ, жителями горъ Таврскихъ—остались тщетны: сильныя войска Калифовъ торжествовали.

Въ концѣ IX столѣтія армянскій престолъ возстановленъ. Въ верхней Арменіи находился сатрапскій родъ Багратидовъ, владѣвшій тамъ обширными помѣстьями. Многіе изъ этого рода управляли страною при Персахъ. Калифы оставили управленіе тому-же роду Багратидовъ, изъ которыхъ одинъ *Ашодъ* управлялъ Арменіею въ продолженіе 25 лѣтъ съ такимъ искусствомъ и благоразуміемъ, что калифъ *Мотеваккель* призналъ за нимъ титулъ царя и отправилъ одного изъ придворныхъ сановниковъ для возложенія на него короны. Титулъ этотъ призналъ и императоръ Василій. Такимъ образомъ Ашодъ былъ основателемъ династіи, изъ которой Арменія имѣла девять царей, въ продолженіе почти двухсотъ лѣтъ (885—1079) (6).

Впрочемъ это была только тѣнь той царской власти, которою пользовались первые Арзакиды, когда армянское царство равнялось пространствомъ нынѣшней Франціи. Власть Багратидовъ простиралась на одну только часть этой страны, именно на область Араратскую. Не смотря на свою зависимость отъ калифовъ и даже отъ наушниковъ Багдадскаго двора, не смотря на унизительную обязанность собирать для калифовъ дань подъ собственною отвѣтственностію,—они доставили своей странѣ нѣсколько

(6) Родъ Багратіоновъ, извѣстный въ Россіи, происходитъ отъ другой линіи Багратидовъ, царствовавшей въ Грузіи и Абхазіи.

лѣтъ спокойствія и привели ее въ цвѣтущее состояніе. Развалины ихъ столицы *Ани* на рѣкѣ Акуріанъ (нынѣ Арпачай) свидѣтельствуютъ о ея обширности и древнемъ великолѣпіи.

Между тѣмъ греческіе императоры не оставляли своихъ видовъ на Арменію; въ особенности ихъ прельщало Ани— мѣсто сильно укрѣпленное. Константинъ мономахъ, не надѣясь овладѣть имъ силою, прибѣгнулъ къ хитрой византійской политикѣ: сталъ льстить дружбою царствовавшему тогда въ Арменіи Какигу II-му и позвалъ его къ себѣ; а какъ тотъ, не довѣряя Грекамъ, не рѣшался ѣхать, то императоръ послалъ ему часть истиннаго креста Господня, на которомъ онъ клялся. Знатнѣйшіе Армяне и патріархъ, по наущенію Мономаха, уговаривали царя ѣхать, и подписали Христовою кровью изъ чаши Св. причащенія обязательство защищать царство и тронъ въ его отсутствіи. Наконецъ, въ слѣдствіе столькихъ убѣжденій, Какигъ отправился въ Константинополь, гдѣ ему предложено отказаться отъ армянскаго престола. Угрозы, даже заключеніе долго не могли поколебать его твердость; но вынужденный силою отречься, онъ получилъ для жительства и въ полное владѣніе городокъ *Бизу* въ Каппадокіи, бывшій собственно для него мѣстомъ ссылки. Проживъ тамъ 35 лѣтъ, царь этотъ, одушевленный чувствомъ патріотическимъ, убѣжалъ. Но, на дорогѣ, пойманный тремя Греками владѣльцами замка Жизиздра близъ Кесаріи, былъ ими удавленъ. Этимъ злодѣяніемъ прекратилась династія Багратидовъ, и Арменія въ безначаліи представилась легкою добычею Грекамъ, Аравитянамъ и наконецъ еще страшнѣйшему непріятелю—Туркамъ, уже завоевавшимъ Персію. Между тѣмъ какъ Арменія терпѣла всѣ бѣдствія и униженіе порабощенія, нѣкоторые сыны ея достигали высшихъ почестей при Византійскомъ дворѣ, роднились съ императорами и даже восходили на престолъ. Такъ императоръ Маврикій былъ родомъ изъ армянской Каппадокіи; Левъ V

происходилъ изъ рода Арцруни, котораго владѣнія занимали всю Васбураганскую область къ югу и востоку отъ озера Ванъ; Василій Македонянинъ, изъ царскаго рода Арзакидовъ былъ родоначальникомъ императоровъ, царствовавшихъ около 200 лѣтъ (867—1086); наконецъ за нимъ Цимисхій, окупившій похищеніе престола побѣдами надъ Аравитянами, Булгарами и проч., родился въ такъ называемой *четвертой Арменіи*, на берегахъ Евфрата.

Греки не долго владѣли доставшеюся имъ частію Арменіи, и всегда опасались то внѣшнихъ враговъ, то народныхъ возстаній; дабы устранить возстанія они старались подвергать смертной казни или ссылкѣ всѣхъ отличавшихся военными способностями. Съ другой стороны калифы униженные и безсильные не могли противиться возраставшей силѣ Турокъ. Уже въ 1040 году Турки вторглись въ Арменію, но тогда были отражены; въ 1060 г. они, какъ разрушительный потокъ, напали на Араратскую область: Султанъ Алнъ-Арсланъ взялъ и разрушилъ городъ Ани, который съ тѣхъ поръ принадлежалъ попеременно то курдскимъ эмирамъ, то царямъ грузинскимъ, то Сельджукидамъ—султанамъ персидскимъ; это продолжалось до 1239 года, когда онъ сдѣлался жертвою Монголовъ. Явленіе геологическое довершило еще опустошеніе, произведенное рукою человѣка: землетрясеніе разрушило Ани окончательно. Турки, перешедши Евфратъ, покорили Малую-Азію и преслѣдовали Грековъ до самаго Константинополя, Арменіею же совершенно завладѣли, и султаны Сельджукиды назначали ей эмировъ изъ Турокъ или изъ Курдовъ; нѣкоторые армянскіе начальники, успѣвшіе избѣгнуть казни, убѣжали въ неприступныя горы, гдѣ скрылись въ укрѣпленіяхъ.

По смерти послѣдняго Багратида, одинъ изъ военачальниковъ и родственникъ его, Рупенъ, съ малымъ числомъ приверженцевъ напалъ на греческія владѣнія въ Киликіи и скрылся въ ущеліяхъ Таврскихъ горъ, гдѣ основалъ Мало-

Армянское царство и династію, названную отъ его имени Рупенскою, воевавшую безпрерывно съ Турками и съ византійскими императорами. Преемники Рупена сперва назывались просто начальниками или князьями, потомъ баронами,—титуломъ даннымъ имъ крестоносцами за оказанныя ими услуги, а наконецъ императоръ Фридрихъ Барбарусса даровалъ одному изъ этихъ владѣтелей, Льву или Левону, титулъ царя. Киликійскіе Армяне, будучи христіанами, вошли въ тѣсныя сношенія съ христіанами западными и съ ними вмѣстѣ сражались противъ невѣрныхъ.

Когда Монголы въ XIII вѣкѣ двинулись на плодородныя страны западной Азіи, Большая-Арменія прежде всего подверглась опустошенію; царь Малой-Арменіи, Гетумъ I-й, для отвращенія бѣдствій явился къ великому хану съ повинною головою, призналъ себя его вассаломъ и предложилъ помощь противъ мусульманъ Сиріи, Месопотаміи и Малой-Азіи. Этотъ союзъ рупенскихъ царей съ Татарами долженъ былъ современемъ имѣть дурныя для нихъ послѣдствія. Египетскіе султаны, вытѣснивъ Монголовъ и завладѣвъ въ Сиріи нѣсколькими христіанскими поселеніями, отправились противъ Армянъ, которые покорились немедленно, не имѣя помощи ни отъ Монголовъ, ни отъ Христіанъ, уже тогда отказавшихся отъ походовъ въ Палестину. Султанъ Шабанъ послалъ своего полководца Шагаръ-оглы. Киликія была разорена, царь Левъ VI, послѣ девятимѣсячной осады въ крѣпости Габанъ, сдался и со всѣмъ семействомъ отправленъ въ Каиръ, гдѣ онъ шесть лѣтъ находился въ плѣну. Наконецъ въ 1381 г., освобожденный стараніями короля кастильскаго Іоанна I-го, онъ отправился въ Испанію для изъявленія благодарности своему освободителю, а оттуда во Францію, гдѣ былъ ласково и великолѣпно принятъ Карломъ VI-мъ; умеръ въ Парижѣ въ 1393 г. Съ нимъ прекратилась и династія Рупенитовъ, и армянская народность.

Въ половинѣ XIV вѣка, когда царство монгольское рас-

палось на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній, Арменія была разорвана на части: на югѣ Курды образовали княжество, управляемое особыми беями; восточными областями завладѣли Персы, а западными—Османы и Туркменцы. Этотъ раздѣлъ существовалъ до тѣхъ поръ, пока знаменитый Тамерланъ не соединилъ всѣхъ частей Арменіи подъ своею властію. Вездѣ его слѣды обозначались развалинами и кровью. Жестокости его неимовѣрны: взявши приступомъ городъ Ванъ, говоритъ современный писатель Медзопъ (7), онъ приказалъ жителямъ бросаться съ вершины укрѣпленій; масса труповъ была такъ велика, что наконецъ падающіе не ушибались. При взятіи Себасты онъ велѣлъ армянскихъ солдатъ зарывать живьемъ въ землю, а начальниковъ умертвить съ ужасными истязаніями.

Какъ скоро разошлась въ Арменіи вѣсть о смерти Тамерлана, всѣ владѣтели, имъ низвергнутые и лишеные владѣній, вооружились противъ сына его Шахъ-Роха.

Вскорѣ война между турецкими султанами и царями персидскими подвергнула Арменію новымъ бѣдствіямъ. Одинъ изъ туркменскихъ предводителей Узунъ-Гассанъ, овладѣвъ персидскимъ престоломъ, вторгнулся въ предѣлы турецкихъ владѣній и тѣмъ далъ поводъ Магомету II-му, покорителю Константинополя, напасть на Арменію и занять нѣсколько городовъ въ западной ея части. Войны эти между константинопольскими султанами и потомками Узунъ-Гассана, а въ послѣдствіи царями изъ династіи Софи, продолжались по различнымъ поводамъ политическимъ и религіознымъ,—и Арменія, по географическому своему положенію, была театромъ и жертвою всѣхъ этихъ столкновеній, также точно, какъ и во время войнъ Сассанидовъ съ византійскими императорами: она переходила то къ Туркамъ, то къ Персамъ и всякій разъ подвергалась новымъ опустошеніямъ и новымъ угнетеніямъ; непокорность беевъ усиливала еще преслѣдованіе султановъ. Но

(7) Армянская рукопись въ парижской библіотекѣ.

изъ всѣхъ войнъ Турокъ съ Персами самая погубная для Арменіи была война Шахъ-Аббаса I-го съ султаномъ Ахметомъ I-мъ, возникшая за границы Арменіи—вѣчный предметъ несогласій этихъ двухъ сосѣдей. Шахъ-Аббасъ вздумалъ совершенно разорить Арменію, превратить ее въ пустыню, дабы этимъ прекратить набѣги непріятеля. Во всѣ области посланы были агенты съ военнымъ конвоемъ и съ приказаніемъ силою вывести жителей, а города и села предать пламени. Цѣль шаха была двояка: прекратить сообщеніе Армянъ съ Турками и переселить дѣятельное, промышленное армянское населеніе въ свое обѣднѣвшее царство. Приказаніе это исполнено было съ неслыханнымъ варварствомъ: болѣе 24 тысячъ семействъ—мужчины, женщины, старцы, дѣти—поспѣшно погнаны были въ Персію. Часть ихъ погибла въ дорогѣ отъ утомленія или отъ палки и меча хищниковъ; многіе утонули въ волнахъ Аракса.

Среди этихъ продолжительныхъ, вѣковыхъ опустошеній земля, лишенная человѣческаго труда, запустѣла,—и нерѣдко голодъ довершалъ разрушеніе, произведенное тиранствомъ; оттого-то въ половинѣ XI-го столѣтія, во время нашествія Турокъ-Сельджукидовъ, Армяне стали толпами уходить изъ своего несчастнаго отечества и искать новаго въ чужихъ краяхъ. Первыя ихъ колоніи появились въ Польшѣ, въ Крыму и на сѣверныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Всѣ послѣдующія нашествія на Арменію постоянно усиливали это переселеніе,—такъ-что оно продолжалось до самыхъ послѣднихъ временъ.

После тринадцатилѣтней войны Шахъ-Надира (Тамаспъ-Кули-Ханъ) съ Турками, кончившейся знаменитою его побѣдою между Карсомъ и Эриванью въ 1746 г., заключенъ былъ миръ, по которому возстановлена была между двумя государствами граница, бывшая при Мурадѣ IV (1622—1640), т. е. область Адербейджанъ и часть Арменіи, лежащая между Курою и Араксомъ,

отошли къ Персіи. Этотъ раздѣлъ оставался въ продолженіе 80 лѣтъ, и во всё это время въ Арменіи не происходило ничего замѣчательнаго. Но по прошествіи этого періода шахъ персидскій Фетъ-Али-Шахъ вызвалъ на брань Россію; послѣдствіемъ войны этой было отдѣленіе части Арменіи подъ русское владычество. Принимая со всѣми почестями князя Меншикова, прибывшаго возвѣстить о вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича, Фетъ-Али-Шахъ вмѣстѣ съ тѣмъ тайно готовился къ войнѣ, и вдругъ Аббасъ-Мирза, наслѣдникъ персидскаго престола, съ сильнымъ войскомъ, подъ руководствомъ англійскихъ офицеровъ Остъ-индской Компаніи, вторгнулся въ Грузію и занялъ области: Карабахскую, Ширванскую и Шекинскую. А между тѣмъ, вопреки праву народовъ, князь Меншиковъ задержанъ въ Персіи. Такое нападеніе, такое явное нарушеніе Гюлистанскаго трактата (1812 г.) разгнѣвало Государя Императора, и приказано было кавказскимъ войскамъ открыть немедленно военныя дѣйствія. Генералъ Мадатовъ — (Армянинъ), командовавшій отрядомъ корпуса, бывшаго подъ главнымъ начальствомъ генерала Ермолова, атаковалъ Персіянъ сперва у Шамхоръ (въ Ширванской области), а потомъ близь Ганжи (Елисаветополя), и вытѣснилъ ихъ изъ русскихъ владѣній. Побѣдители этимъ не удовольствовались и въ свою очередь вознамѣрились вступить въ непріятельскую землю, именно въ Персидскую Арменію. Жители, долго страдавшіе отъ притѣсненій персидскихъ правителей, приняли Русскихъ съ радостію и доставили войску всѣ нужные припасы. Въ мартѣ мѣсяцѣ генералъ Бенкендорфъ отправился по направленію къ Араксу, съ цѣлію завладѣть Эчміадзиномъ—монастыремъ и деревнею. Съ другой стороны генералъ Паскевичъ двинулся къ югу, взялъ Нахичевань и обложилъ Аббасъ-Абадскую крѣпость. Всю свою досаду на неудачу Персіяне вымѣщали на Армянахъ: свирѣпствовали безпощадно, жгли деревни, рѣзали народъ и

гнали за Араксъ. Паскевичъ нанесъ опять пораженіе Персіянамъ подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, близъ крѣпости Джеванъ-Булатъ и завладѣлъ ею. Таже участь постигла Сердаръ-Абадъ, потомъ Эривань, а также Марандъ и Тавризъ въ Адербейджанѣ.

Тогда Государь Императоръ предложилъ миръ. Шахъ сначала отвергнулъ предложеніе; но когда опять русскія войска взяли крѣпости Урмію и Ардебиль, приступилъ къ миру и трактатомъ Туркманчайскимъ (22 февраля 1828 г.) уступилъ Россіи пространство между Курою и Араксомъ, ханство Эриванское по обѣ стороны Аракса, ханство Нахичеванское и Муганскую степь до Ленкоранскаго порта, а такимъ образомъ и господство на Каспійскомъ морѣ. Статья 14 этого трактата дозволяетъ подданнымъ обѣихъ державъ переходить изъ одной въ другую и селиться гдѣ дозволитъ принявшее ихъ правительство. Ниже увидимъ, какъ важна была эта статья для отношеній Армянъ къ Россіи и Персіи.

По заключеніи мира съ Персіею, Россія объявила войну Турціи, и между тѣмъ какъ въ Европѣ фельдмаршалъ Витгенштейнъ переправлялся черезъ Прутъ 24 апрѣля 1828, въ Азіи Паскевичъ, съ 12000-мъ корпусомъ и 70 орудіями, двинулся 12 іюня изъ Гумри на Карсъ. Турки храбро защищались; но когда 5000-ный отрядъ ихъ кавалеріи разбѣжался и передовыя укрѣпленія были заняты 23 іюня, крѣпость въ тотъ-же день сдалась. Ахалкалаки и Ахалцыхъ взяты приступомъ, а затѣмъ сдались: Ардаганъ, Баязетъ, Топракъ-кале и Діадинъ въ евфратской долинѣ. Вскорѣ наступили холода, военныя дѣйствія прекратились, обѣ арміи расположились на зимнихъ квартирахъ, но военныя приготовленія на слѣдующій годъ шли въ большомъ размѣрѣ. Эрзерумъ—столица Анатоліи, охраняемъ былъ способнымъ и опытнымъ сераскиромъ Селимъ-пашею, расположившимъ у стѣнъ города свой 50000-ный корпусъ. Продолжительная зима задержала дѣйствія до іюня. Паскевичъ, поразивъ Турокъ въ двухъ стычкахъ около Саганлукскихъ горъ, под-

ступилъ къ Эрзеруму 25 іюня, занялъ высоту Топъ-Дагъ, господствующую надъ крѣпостію въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, и расположилъ на ней полевую артиллерію. Пальба открылась съ обѣихъ сторонъ, и 27 іюня городъ сдался; въ числѣ плѣнныхъ былъ сераскиръ и четыре другихъ паши. Занявъ Эрзерумъ, Паскевичъ немедленно послалъ подвижные отряды во всѣ ближніе санджаки: генералъ Бурцовъ занялъ Байбуртъ и Книсъ, полковникъ князь Аргутинскій-Долгорукій (Армянинъ)—Ольту.

28 сентября Паскевичъ двинулся къ Требизонду, какъ вдругъ получилъ извѣстіе о заключеніи мира въ Адріанополѣ 2 сентября. Мирнымъ договоромъ Турція уступала Россіи Анапу, Поти и все прибрежіе Чернаго моря, а также большую часть Ахалцыхскаго пашалыка, потеряла владычество надъ Адигами или кубанскими Черкесами, и между прочимъ предоставила своему христіанскому населенію—Армянамъ, Грекамъ, Булгарамъ—свободу переселяться въ Россію ([8]) (статья уже находившаяся въ Туркманчайскомъ договорѣ). (*)

Въ настоящую войну Россіи съ Турціею Арменія снова по необходимости содѣлывается театромъ войны въ Азіи.

Вслѣдствіе двухъ договоровъ — Туркманчайскаго и Адріанопольскаго, Персія и Турція не только лишились части своей территоріи, но и значительной части населенія, особенно Армянъ, которые не замедлили воспользоваться правомъ переселенія. Русское Правительство отводило имъ для поселенія землю въ уѣздахъ Нахичеванскомъ и Эриванскомъ и въ Карабахѣ, съ 6-ти лѣтнею льготою отъ платежа податей, взимая только десятину. Кромѣ этихъ выгодъ, Армянъ привлекало и то обстоятельство, что въ русской части Арменіи находился Эчміадзинъ, ре-

([8]) Fonton. *La Russie dans l'Asie Mineure, ou campagnes du maréchal Paskevitch en 1828 et 1829. Paris 1840.*

(*) Не ручаемся за вѣрность приведенныхъ здѣсь фактовъ, но передаемъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ излагаетъ ихъ авторъ статьи.
Е. В.

зиденція патріарха,—мѣсто, освященное явленіемъ Іисуса Христа Григорію Просвѣтителю, апостолу армянскому (9). Завѣдываніе дѣлами переселенія Армянъ поручено было полковнику Лазареву (знатнаго армянскаго происхожденія), съ цѣлію дать этому движенію характеръ національный. Переселеніе изъ Персіи шло такъ быстро, что въ первомъ году, начиная съ 11 іюня 1828, перешло въ русскія границы болѣе 8 тысячь семействъ (10). Еще значительнѣе число перешедшихъ изъ Турціи: считаютъ до 70,000 Армянъ, вышедшихъ изъ трехъ пашалыковъ—Эрзерумскаго, Карсскаго и Баязетскаго. Карапетъ, архіепископъ эрзерумскій, увелъ съ собою почти всё христіанское населеніе города. Многіе изъ этихъ выходцевъ—самые промышленные и трудолюбивые, поселились на границѣ Грузіи около Ахалцыха и Гумри (Александрополя).

II.

Русская Арменія, вошедшая въ составъ нынѣшняго Закавказья, состоитъ изъ части верхней Арменіи, которую Иракій, царь Грузинскій и Кахетинскій, уступилъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1783 г., и изъ земель пріобрѣтенныхъ завоеваніемъ отъ Турціи и Персіи. Границу ея на югѣ составляетъ Араксъ до горы Араратъ; на западѣ Эрзерумскій пошалыкъ, а на востокѣ пролегаетъ Муганская степь до Каспійскаго моря. Указомъ 9 марта 1828 г. она раздѣлена на три уѣзда: *Эриванскій*, *Нахичеванскій* и *Ордубадскій*. Турецкая Арменія раздѣляется на три пашалыка: *Эрзерумскій*, (къ которому принадлежатъ: Чилдиръ, Карсъ, Баязетъ, Ванъ, Мушъ), *Діарбекирскій* и *Харбрутскій*. Кромѣ того часть Малой Азіи входила въ составъ Арменіи. Къ Персіи отошла небольшая часть Арменіи по правую сторону Аракса; она соединена съ Адербейджаномъ. На югѣ и западѣ, въ гористыхъ мѣстахъ, Турк-

---

(9) Названіе Эчміадзина напоминаетъ это видѣніе св. Григорія: оно значитъ на армянскомъ языкѣ: *Сынъ Единородный сошелъ.*

(10) Рапортъ полковника Лазарева генералъ-адъютанту графу Паскевичу-Эриванскому, отъ 24 декабря 1829 г.

мены и Курды кочуютъ на *яйлахъ* ([11]), перегоняя свои стада, а иногда занимаются грабежами. Въ иныхъ мѣстахъ Армяне соединились съ Курдами и усвоили себѣ ихъ образъ жизни, ихъ привычки. Такъ напр. *Ришване*, обитающіе между Харбрутомъ и Эрзинчаномъ на протяженіи 30 миль, называютъ одно изъ своихъ племенъ именемъ *Бадвели*, означающимъ его армянское происхожденіе ([12]). Храбрые *Манекци* (Manektsi), о которыхъ говорятъ, что они всѣ родятся солдатами, производятъ себя отъ Мантагунисовъ (Mantagounis), которые въ свою очередь происходятъ отъ древнихъ армянскихъ родовъ Селивановъ и Решдунисовъ (Sellivans et Reschdounis) ([13]).

Находясь подъ одною географическою широтою съ Неаполемъ и Южною Испаніею, Арменія рѣзко отличается отъ нихъ климатомъ: цѣпи горъ, пролегающія по ней во всѣхъ направленіяхъ и особенно снѣжный и туманный Кавказъ, господствующій надъ нею съ сѣвера, охлаждаютъ её такъ, что двѣ трети года въ Арменіи, можно сказать, зима. Между тѣмъ на самыхъ низкихъ долинахъ въ лѣтніе мѣсяцы бываетъ сильный жаръ. Эти долины, теплыя и влажныя, обильно орошаемыя ключевою водою, чрезвычайно плодородны; на нихъ встрѣчаются двѣ флоры, альпійская и тропическая. Такъ по крайней мѣрѣ описываютъ Арменію историки, предшествовавшіе ея опустошенію. Природа Арменіи сильно выразилась въ народной поэзіи; но въ новой поэзіи нѣтъ сценъ грандіозныхъ, картинъ Кавказа и Арарата. Послѣ многихъ народныхъ бѣдствій, воображеніе присмирѣло: новѣйшіе барды Арменіи не пытаются творить эпопею, а обращаются къ той тихой, простой гармоніи природы, гдѣ находятъ отголосокъ свему меланхолическому настроенію души. Армяне, какъ тѣ, которые живутъ въ

([11]) *Яйла*—татарское слово, означающее: возвышенность плоская, покрытая пастбищами.

([12]) Это слово на армянскомъ языкѣ значитъ *почтенный*.

([13]) Boré, *Mémoires et Correspondance d'uun voyageur en Orient* I. 371.

Арменіи, такъ и переселившіеся въ другія страны, считаютъ колыбелью своего племени тотъ край, откуда, по преданію Моисея, распространился родъ человѣческій послѣ потопа. Типъ этого племени, также какъ и еврейскаго, сохранился впродолженіе цѣлыхъ столѣтій, хотя особенность Армянъ не поддерживается такою религіозною отдѣльностью, какъ у Евреевъ, потому что Армяне принадлежатъ къ церкви христіанской,—хотя впрочемъ они себѣ образовали церковь совершенно отдѣльную, которую долго оспаривали ѳеологи греческіе и латинскіе, такъ что эта народная церковь отдѣляется рѣзко отъ прочихъ христіанскихъ исповѣданій. Ученіе Армяно-Григоріанской Церкви не согласуется вполнѣ ни съ ученіемъ Православія, ни съ догматами римско-католическими.

Число Армянъ, при ихъ разсѣяніи по разнымъ странамъ, опредѣлить съ точностію весьма трудно; но по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ можно полагать приблизительно 4 милліона. Они распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1. Въ Турціи (Арменіи Западной и Южной, Малой Азіи, Сиріи и Египтѣ, Румеліи и Дунайскихъ Княжествахъ)	2,500,000
2. Въ Россіи (Арменіи Средней и Сѣверной, Грузіи, Ширванѣ, Дагестанѣ, Европейской Россіи и Польшѣ)..	1,200,000
3. Въ Австріи (Галиціи, Буковинѣ, Трансильваніи, Венгріи)	25,000
4. Въ Персіи и Адербейджанѣ	150,000
5. Въ Индіи и на Азіятскомъ Архипелагѣ. .	25,000
Всего . .	3,900,000

Если положить въ 100,000 число невошедшихъ въ это исчисленіе, разсѣянныхъ по разнымъ странамъ, то и выйдетъ 4 милліона.

Здѣсь необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Число Армянъ въ Константинополѣ разными писателями показывается различно. *Гиссаріанъ*— редакторъ армянскаго журнала *Литераторъ* (Panasser) въ Константинополѣ и анг-

лійскій писатель *Робертъ Курзонъ* (Robert Curzon), полагаютъ 100,000 душъ ([14]),—число очевидно недостаточное; Аббатъ *Боре* считаетъ до 222,000 (именно 205,000 Григоріанъ и 17,000 Католиковъ) ([15]); наконецъ Лоренцъ Риглеръ (профессоръ въ константинопольскомъ медицинскомъ училищѣ), основываясь на оффиціальныхъ данныхъ, исчисляетъ 250,000 ([16]). Въ Египтѣ Армянъ считается отъ 3 до 4000; они поселились большею частію въ Александріи и Каирѣ. Въ Персіи, послѣ переселенія 1828 года, осталось отъ 120 до 150,000, по свѣдѣніямъ сообщеннымъ переводчикомъ нынѣшняго Шаха, г. Давидомъ во время его пребыванія въ Австріи, куда онъ посланъ былъ Шахомъ для приглашенія преподавателей военныхъ наукъ, медицины и горнаго искусства ([17]).

Армянское племя, живя въ разныхъ странахъ, должно было подвергнуться различнымъ вліяніямъ климата, образа жизни, рода занятій, такъ что типъ его трудно опредѣлить. Г. Риглеръ, жившій долго въ Константинополѣ, изучилъ физіологическія черты Армянъ, какъ медикъ и спеціальный ученый. Онъ говоритъ, что самое общее и вѣрное

([14]) Panasser, за ноябрь 1851 г. Armenia, a year at Erzerum and on the frontiers of Russia, Turkey aud Persia, by Robert Curzon. London, 1 vol. 1854.

([15]) Almanach de l'empire ottoman pour 1849, publié à Constantinople.

([16]) Die Türkey und ihre Bewohner. 2 vol. Wien. 1852.—Г. Риглеръ распредѣляетъ все населеніе Константинополя слѣдующимъ образомъ:

400,000	Турокъ.
250,000	Армянъ.
130,000	Грековъ.
20,000	Евреевъ.
6,000	Эллиновъ (подданныхъ греч. Королевства.)
8,000	Европейцевъ.
Всего 814,000.	

([17]) *Европа*—армянскій журналъ въ Вѣнѣ. № $^{11}/_{23}$ марта 1851 г.

выраженіе армянскаго типа встрѣчается въ сословіи рабочихъ и комисіонеровъ въ Константинополѣ. Вотъ опредѣленіе этого типа: ростъ отъ 5 до 5½ футовъ, тѣлосложеніе сильное, плотное, черепъ шарообразный, рѣдко коническій, личной уголъ отъ 80 до 85°; волосы черные, черты рѣзкія, носъ большой, орлиный, цвѣтъ лица живой, губы полныя, зубы красивые, рѣдкіе. Дюбуа де Монпере ([18]), недавно бывшій въ Арменіи, замѣчаетъ другія черты Армянъ: толстая шея, сильно развитое туловище, конечности короткія, мускулистыя. Тѣ изъ нихъ, которые ведутъ жизнь сидячую и питаются преимущественно рисомъ, съ лѣтами жирѣютъ, дѣлаются тяжелыми.

Армянки, пока еще молоды и не растучнѣли, вообще бываютъ замѣчательной красоты и свѣжести; въ этомъ справедливость отдаютъ имъ всѣ Европейцы, которымъ удалось хоть при выходѣ изъ церкви видѣть ихъ изъ-подъ таинственной чадры (yaschmak). Онѣ страстно любятъ богатыя украшенія, яркія шелковыя матеріи, шитыя золотомъ и серебромъ, цвѣтные каменья, пестрые индійскіе кашемиры. Головной уборъ ихъ состоитъ изъ цвѣтныхъ лентъ, прилаженныхъ со вкусомъ. Волосы черные, глаза живые, черные, очерченные прекрасными рѣсницами и бровями; но лице не такъ правильно овально, какъ лице Грузинокъ. Ноги, какъ и у Турчанокъ, большею частію кривыя и походка неловкая, что происходитъ вѣроятно отъ обычая сидѣть постоянно по-азіятски, подогнувши ноги, и завертывать въ тряпки ноги маленькихъ дѣтей.

Вся жизнь Армянокъ проходитъ въ заботахъ о хозяйствѣ и о воспитаніи дѣтей; онѣ почти безвыходно остаются въ своихъ гаремахъ, если можно къ армянскому обществу примѣнить это слово, напоминающее намъ мусульманское многоженство. Но не слѣдуетъ думать, что затворничество женщинъ перешло къ Армянамъ отъ Турокъ;

([18]) Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase, I. 385—6.

этотъ обычай существовалъ въ западной Азіи въ самой отдаленной древности. Армяне-католики даютъ женщинамъ гораздо больше свободы, почти какъ Европейцы. Вездѣ въ Европѣ, исключая Турціи, какъ Армяне-католики, такъ и Армяне-григоріане, приняли обычаи страны, въ которой поселились. Семейная жизнь у Армянъ въ большомъ почетѣ и имѣетъ характеръ патріархальный. Байронъ, который во время своего путешествія по Востоку посѣщалъ Армянъ и изучилъ ихъ литературу, утверждаетъ, что трудно найти другой народъ, котораго лѣтописи столь мало были-бы запятнаны преступленіями; что ихъ главныя свойства мирныя, а пороки—слѣдствіе насилія, какому они подвергаются ([19]). По мнѣнію Лоренца Риглера, Армяне народъ самый трудолюбивый, понятливый и образованный на Востокѣ. Всѣмъ извѣстна ихъ практическая дѣятельность, ихъ страсть къ торговлѣ и къ банкирскимъ оборотамъ ([20]). Если они неравнодушны къ матеріяльнымъ выгодамъ, то это вовсе не въ такой степени, чтобы ихъ упрекнуть въ недостат-

---

([19]) It would be difficult perhaps to find the annals of a nation less stained with crimes, than those of the Armenians, whose virtues have been those of peace, their vices those of compulsion! Lord Byron's Correspondence. let. 258 Venise, 2 janv. 1817.

([20]) Въ настоящее время эта коммерческая дѣятельность Армянъ уменьшилась. Гиссаріанъ, въ журналѣ *Панассеръ* (ноябрь 1851), доказываетъ, что Армяне уступаютъ Грекамъ, завладѣвшимъ всею торговлею въ Турціи, и основавшимъ банкирскія конторы въ первѣйшихъ городахъ Европы. Тоже замѣчаніе сдѣлалъ Лука-Балтазаръ, издатель одного армянскаго журнала въ Смирнѣ. Правда, что въ турецкихъ провинціяхъ монополія банковыхъ операцій осталась за Армянами; но въ Константинополѣ едва-ли найдется десять или двѣнадцать конторъ. Капиталы ихъ вовсе не такъ велики, какъ вообще полагаютъ. Большія ссуды пашамъ вводятъ банкировъ въ большія затрудненія, и часто приводятъ ихъ къ банкрутству. Кромѣ того, они подвергнуты разнымъ злоупотребленіямъ турецкой администраціи. Довольно сказать, что рѣдко пріобрѣтенное состояніе переходило въ родѣ отъ одного поколѣнія къ другому. Значительныя родовыя имущества Армянъ встрѣчаются только въ Россіи, Австріи и Англійской Индіи, гдѣ плодъ ихъ труда и промышленности ограждается закономъ.

кѣ честности; напротивъ, это достоинство замѣчено въ нихъ турецкимъ правительствомъ, и потому оно вообще поручаетъ Армянамъ взиманіе всѣхъ государственныхъ доходовъ. Будучи скупы въ обыкновенной домашней жизни и въ личныхъ сношеніяхъ съ другими, они щедры когда идетъ дѣло объ учрежденіяхъ общеполезныхъ или религіозныхъ. Съ недавняго времени учреждено ими нѣсколько заведеній такого рода: госпиталей, училищъ, общинъ и пр., которыя содержатся на счетъ добровольныхъ приношеній. Говорятъ, что Армяне на Востокѣ тоже, что Швейцарцы на Западѣ; справедливѣе было-бы сравнить ихъ съ Голландцами: въ нихъ таже постоянная, но спокойная дѣятельность, тоже стремленіе къ пріобрѣтенію выгодъ хотябы незначительныхъ, тоже пренебреженіе шума и наружнаго блеска. Всѣ успѣхи ихъ, совершившіеся въ тѣни и тишинѣ, неизвѣстны въ Европѣ, куда не проникаютъ ихъ книги и журналы. Гордые въ счастіи, они переносятъ бѣдствія съ твердостію и смиреніемъ, происходящимъ изъ чувства христіанскаго, или, можетъ быть, отъ безсознательнаго подчиненія вліянію мусульманскаго фатализма, съ которымъ они такъ долго находятся въ соприкосновеніи.

Одно изъ самыхъ ошибочныхъ мнѣній объ Армянахъ то, будто у нихъ матеріяльными интересами заглушаются всякіе другіе, такъ, что они не знаютъ другаго отечества, какъ только то мѣсто, гдѣ можно извлекать выгоды, наживаться деньгами ([21]). Это понятіе объ Армянахъ взято именно съ вышеупомянутой части Константинополя, гдѣ стекается самое безхарактерное населеніе. Напротивъ того, ничто такъ глубоко не проникаетъ душу Армянина, какъ воспоминаніе о родинѣ; патріотическое чувство проглядываетъ въ каждой строкѣ ихъ новѣйшей поэзіи. Чувство грусти выражается въ ней такъ-же сильно, какъ

([21]) Michaud et Poujoulat—*Correspondance d'orient.* Вообще въ этой книгѣ много ошибочныхъ и поверхностныхъ взглядовъ на Востокъ.

у израильскаго изгнанника, когда онъ, на берегу Евфрата, повѣсилъ на деревѣ свою сіонскую арфу. Вотъ какъ восклицаетъ одинъ изъ народныхъ поэтовъ (Нагабедъ):

«О дорогая Арменія!....
«Земля предковъ, забытая слишкомъ долго!
«Отчизна, которой память неизгладима въ моемъ сердцѣ!»

Скорѣе можно упрекнуть Армянъ въ излишествѣ этого чувства, чѣмъ въ охлажденіи; какъ будто въ возмездіе за минувшія бѣдствія, оно поддерживаетъ въ нихъ надежду возрожденія народности. Эта мечта, весьма древняя, усилилась во время крестовыхъ походовъ, и нѣкоторымъ образомъ осуществилась, когда Россія освободила ихъ отъ персидскаго ига, и указъ, данный Сенату 21 марта 1828, присвоилъ ханствамъ Эриванскому и Нахичеванскому названіе *Армянской Области*.

Армянъ характеризуютъ качества болѣе солидныя, нежели блестящія: у нихъ нѣтъ ни игривости воображенія, ни удальства Грековъ, ни страсти къ войнѣ. Напротивъ миролюбіе преобладаетъ; они довольствуются всякою формою правленія и всякому правительству вѣрны, лишь-бы только имъ оставлена была свобода вести свои дѣла. И это вовсе не отъ недостатка храбрости, какъ многіе полагаютъ; въ исторіи ихъ извѣстны многія имена сражавшихся со славою за отечество или служившихъ съ оружіемъ въ рукахъ византійскимъ императорамъ. Русское правительство, пріобрѣвшее Арменію, неоднократно призывало къ оружію ея жителей, и учреждало милицію, обязанную въ случаѣ надобности защищать свою страну. Эта милиція участвовала въ войнѣ съ Турціею 1828 года, будучи предводима Армянами знатнѣйшаго происхожденія, оказавшими важныя военныя услуги въ Европѣ и въ Азіи, особенно со времени Екатерины II-й. Многіе изъ нихъ отличились, или-же пали на полѣ битвы. Вспомнимъ по крайней-мѣрѣ современныхъ намъ: Мадатова, князя Аргутинскаго-Долгорукаго и князя Бебутова, особенно прославившагося въ дѣлахъ съ

Турками въ концѣ прошедшаго и въ іюлѣ нынѣшняго года. Генералы: Орбеліанъ и Багратіонъ-Мухранскій также древняго армянскаго происхожденія, какъ мы уже и сказали выше.

Справедливость требуетъ однако замѣтить въ характерѣ Армянъ важный порокъ—это завистливость и духъ противорѣчія и несогласія, бывшій причиною народнаго паденія, а теперь снова появляющійся въ области религіозныхъ понятій. Католики и Григоріяне составляютъ какъ-бы два отдѣльныхъ общества, большею частію враждующихъ между собою, что не разъ было причиною различныхъ бѣдствій. Даже католики между собою раздѣлились на двѣ части: одни имѣютъ свою особую литургію и свои обряды, другіе принимаютъ литургію и обряды латинскіе. Несогласія этихъ двухъ исповѣданій получили даже публичность, посредствомъ европейскихъ журналовъ, и Папа, желая положить имъ конецъ, принужденъ былъ наложить проклятіе на двѣ брошюры, заключавшія взаимныя нареканія съ той и другой стороны. Весьма желательно, чтобы слово мира во имя Христа было услышано въ Арменіи и повело къ примиренію и соединенію сыновъ ея на Востокѣ.

III.

Сказанное о расколахъ между Армянами приводитъ насъ къ разсмотрѣнію состоянія Армянъ въ религіозномъ отношеніи. Начнемъ съ Церкви, признаваемой большинствомъ: съ *Восточной* Армянской Церкви. Названіе восточной оправдывается и положеніемъ на Востокѣ центра ея управленія, столицы патріарха—Эчміадзина, и также тѣмъ, что это названіе противополагается западной Римской Церкви. Армяне называютъ её *Григоріанскою*, такъ какъ во главѣ ея находятся католикосы или патріархи, какъ преемники отъ Григорія Просвѣтителя. Ученіе григоріанской Церкви представляетъ вопросъ трудный и щекотливый: онъ былъ предметомъ жаркихъ споровъ и искаженъ превратнымъ толкованіемъ текстовъ, о которыхъ шли споры. Дабы сколько можно

менѣе удаляться отъ истины, мы постараемся говорить только о томъ, что было принято лучшими армянскими богословами, и что заключается въ исповѣданіи вѣры, утвержденномъ патріаршею властію.

Воплощеніе—одинъ изъ основныхъ догматовъ христіанства, впродолженіе пяти первыхъ столѣтій было на западѣ предметомъ весьма различныхъ преній, которыхъ чуждалась Православная Церковь. Гностики и Манихеи, Арій, Павелъ Самосатскій, Аполлинарій, Θеодоръ Мопсуэстскій, а впослѣдствіи Несторій и Евтихій, всякій по своему разумѣнію, предлагали объясненіе того. что́ для истиннаго христіанина есть великое таинство, и такимъ образомъ ослабляли величіе Тайны искупленія. Армяне, принявшіе христіанство въ началѣ IV вѣка, до половины V остались также, какъ и послѣдователи греческаго православія, чужды этого религіознаго движенія и не отступали отъ ученія греческой Церкви. Изъ всѣхъ этихъ уклоненій отъ истиннаго понятія о воплощеніи, два особенно глубоко укоренились на Востокѣ и произвели два отдѣльныя исповѣданія, существующія и понынѣ: это Несторіане и Якобиты—послѣдователи Несторія и Евтихія. Несторій, бывшій патріархомъ константинопольскимъ отъ 425 до 430 г., отвергалъ вмѣстѣ съ Θеодоромъ Мопсуэстскимъ vпостасное соединеніе Слова съ человѣческой природою, и полагалъ во Христѣ два отдѣльныхъ естества, которыхъ соединеніе, по его ученію, не было дѣйствительно. Противникомъ его былъ Кириллъ патріархъ александрійскій. Несторій былъ осужденъ на Эфесскомъ Соборѣ 431 г. Раціонализмъ Несторія возбудилъ какъ будто реакцію, которую выразилъ Евтихій, архимандритъ одного изъ константинопольскихъ монастырей; именно онъ впалъ въ другую крайность въ духѣ того аскетизма, который въ то время монахи вводили и въ обряды и въ ученіе. Онъ утверждалъ, что во Христѣ соединились нераздѣльно два естества: Божеское и человѣческое, и что тѣло Его небеснаго происхожденія и въ сущно-

сти отличное отъ человѣческаго. Весьма естественно, что Евтихій понравился Александрійской школѣ, отличавшейся мистицизмомъ, и пріобрѣлъ сильнаго сподвижника въ преемникѣ Кирилла, Діоскорѣ. Оба они, какъ извѣстно, преданы анаѳемѣ Соборомъ Халкедонскимъ (451 г.). Въ то время Армяне возстали противъ персидскаго царя Езделжерда II, который принуждалъ ихъ къ огнепоклонству, дабы такою мѣрою удалить ихъ отъ Грековъ, и легче удержать въ рабствѣ; озабоченные желаніемъ отстаивать свою землю и свою религіозную свободу, Армяне не могли принимать участія въ преніяхъ, которыя тогда волновали христіанство: не посылали отъ себя представителей на Соборъ Халкедонскій, и даже не имѣли точныхъ свѣдѣній о его постановленіяхъ, по причинѣ совершеннаго прекращенія сношеній съ Греками.

Послѣдователи Діоскора и Евтихія вскорѣ образовали на Востокѣ сильную секту, дѣятельно распространявшую обвиненія и клеветы противъ отцовъ Халкедонскаго Собора, приписывая имъ возобновленіе Несторіевой ереси. Увлеченные этими обольстителями, Армяне отвергнули этотъ Соборъ. Порабощеніе Арменіи Персами, а потомъ Арабами и Турками, усилія Византійцевъ къ утвержденію своего владычества въ этой несчастной странѣ, ихъ грабежи и убійство послѣдняго Багратида, жестокость императоровъ, ихъ гоненіе противъ Григоріянъ,—ускорили и довершили разрывъ между Армянами и Греками. Ненависть политическая усиливалась религіозною. Если нѣкоторыя армянскія аристократическія фамиліи, находясь при византійскомъ дворѣ, и сдѣлались его приверженцами, то вся масса народа, напротивъ того, всегда оставалась ему непріязненною.

По странному противорѣчію, которое впрочемъ объясняется внезапнымъ разрывомъ Армянъ съ Греками, отвергая Халкедонскій Соборъ, они съ другой стороны не принимали и Евтихіева ученія (монофизитизма), а напротивъ, во всѣхъ своихъ изложеніяхъ вѣры, предавали его, вмѣстѣ съ другими еретиками, анаѳемѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что ученіе армянской Церкви, въ томъ видѣ, какъ оно представлено святителями ея, пользующимися наибольшимъ авторитетомъ, основывается на различіи двухъ естествъ въ лицѣ Спасителя,—различіи, которое впрочемъ у нихъ опредѣляется въ другомъ смыслѣ, чѣмъ опредѣлено Халкедонскимъ Соборомъ. По опредѣленію Собора, оба естества, по воплощеніи Слова, остаются самостоятельными: каждое изъ нихъ имѣетъ свое начало бытія и свой образъ проявленія въ дѣйствіи, и будучи въ ѵпостасномъ единствѣ, онѣ никогда не сливаются. Прежде чѣмъ Евтихіево заблужденіе заставило опредѣлить этотъ догматъ въ точныхъ выраженіяхъ, св. Кириллъ представлялъ его въ примѣрѣ соединенія души съ тѣломъ въ человѣкѣ, сознавая впрочемъ недостаточность такого сравненія. Въ такомъ-же видѣ Армяне старались представить себѣ совмѣстность двухъ естествъ во Христѣ. Признавая два естества, нераздѣльныя и съ тѣмъ вмѣстѣ неслитныя между собою, они однако-же не принимали выраженія «два естества», и особенно потому, что въ ихъ языкѣ слово, означающее естество—*пнутіунъ* (*), въ прямомъ смыслѣ значитъ *лице*. Очевидно послѣ этого, что грубо ошибаются тѣ, которые принимаютъ Армянъ за настоящихъ Евтихіянъ или монофизитовъ, и что непризнаніе ими Халкедонскаго Вселенскаго Собора произошло только отъ одного опредѣленія догмата, темнаго по причинѣ двусмысленности армянскаго выраженія. Въ настоящее время ученіе, объясняемое въ духовныхъ училищахъ подъ наблюденіемъ Католикоса, сходно съ латинскимъ: оно полагаетъ во Христѣ два естества,

(*) По свидѣтельству одного изъ высшихъ лицъ Тифлисской Армянской Іерархіи, слово пнутіунъ բնութի ни въ какомъ смыслѣ не значитъ лицо. Армянская церковь принимаетъ два естества: Божеское и человѣческое *не смѣшанно-слитныя* (անշփոթ միաւորել анишпотъ міаворіалъ—выраженіе Нерсеса благодатнаго.)

двѣ воли, два дѣйствія—Божеское и человѣческое (22), и слѣдовательно весьма рѣзко отвергаетъ и монофизитизмъ и монотелизмъ (monothélisme).

Насильственныя и неполитическія мѣры византійскихъ императоровъ сдѣлали невозможнымъ соединеніе Армянской Церкви съ Греческою, котораго желали лучшіе умы, просвѣщеннѣйшіе и благочестивѣйшіе изъ Армянъ. Въ особенности отчуждала Армянъ необходимость подвергнуться вторичному крещенію при присоединеніи къ Греческой Церкви (23),—какъ будто для возрожденія язычниковъ, тѣмъ болѣе, что обязанность эта отвергается постановленіями всѣхъ Вселенскихъ Соборовъ.

Киликійскіе цари изъ Рупеновой династіи, опасаясь египетскихъ султановъ, нападавшихъ тогда на сирійскихъ христіанъ, просили помощи у Папъ, не переставашихъ и по прекращеніи крестовыхъ походовъ заступаться своею нравственною силою за восточныхъ христіанъ, и наконецъ совершили актъ соединенія съ Римомъ; но эта попытка сближенія не имѣла рѣшительныхъ послѣдствій и при всемъ расположеніи нѣкоторыхъ Армянъ къ западной Церкви, они все-таки сохранили отдѣльность своего исповѣданія. Въ народѣ замѣтны были два направленія: жители Киликіи, бывъ, по сосѣдству, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестоносцами, перенимали отъ нихъ обычаи, языкъ, одежду, рыцарскія учрежденія, феодальную іерархію и даже религіозные обряды. Представителемъ этого направленія, отъ котораго мы имѣемъ лучшія о немъ свѣдѣнія, былъ одинъ изъ ученѣйшихъ Отцевъ Армянской Церкви, св. Нерсесъ Ламронскій, архіепископъ Тарсскій, потомокъ царя Рупена,

(22) Все это ясно изложено въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Исповѣданіе Христіанской вѣры по ученію Армянской Церкви.* Прибавимъ, что предубѣжденія противъ Халкедонскаго Собора постепенно исчезаютъ; недавно появившаяся въ Константинополѣ брошюра, осуждающая этотъ Соборъ, не одобряется просвѣщеннымъ классомъ армянскаго народа.

(23) См. Дюлоріе: Разсказъ о первомъ крестовомъ походѣ, извлеченный изъ лѣтописи Матѳея Эдесскаго.

жившій во второй половинѣ XII столѣтія. Въ сочиненіяхъ своихъ, представляющихъ любопытную картину франкскаго населенія въ Сиріи, онъ превозноситъ Латинцевъ, даже въ ущербъ своимъ соотечественникамъ. Эту часть населенія и въ религіозномъ отношеніи можно назвать Армянами западными. Въ восточныхъ областяхъ господствовали другія идеи: тамъ образовалась сильная оппозиція противъ замѣны народныхъ догматовъ и обрядовъ латинскими. Св. Нерсесъ, обвиненный въ потворствѣ этому нововведенію, принужденъ былъ оправдываться передъ царемъ Львомъ II, въ длинномъ апологическомъ письмѣ, сохранившемся до нашего времени. Эти два противоположныя направленія существуютъ и до сихъ поръ: одно—влечетъ часть Армянъ къ латинской Церкви и ставитъ въ сообщество съ Римомъ: это *Армяне-уніаты* (Армяне-католики); другое сближаетъ остальную, и наибо́льшую часть народа съ восточною Церковью и подчиняетъ ее эчміадзинскому патріарху: это *Армяне-григоріяне*. Въ вѣрованіи григоріянъ есть два основныхъ пункта, которые въ особенности удаляютъ ихъ отъ римской Церкви и сближаютъ съ греческою. Оно полагаетъ, что третье лицо Св. Троицы происходитъ только отъ Отца, и отвергаетъ выраженіе латинскаго Сѵмвола Вѣры: Filioque, считая его прибавкою, сдѣланною впослѣдствіи въ текстѣ св. Іоанна Евангелиста. Второй пунктъ относится къ состоянію душъ послѣ смерти. У Армянъ нѣтъ чистилища, въ томъ смыслѣ, какъ его принимаютъ католики, и слово *кавáранъ*, означающее мѣсто покаянія, есть нововведеніе въ языкѣ Армянъ, трудно ими понимаемое. Одинъ изъ новѣйшихъ писателей ([24]), изложившій ученіе Восточной Церкви, указалъ, что эта Церковь, а вмѣстѣ съ нею и Армяне, принимаетъ переходное мѣсто, гдѣ души умершихъ, какъ праведныхъ, такъ и грѣшныхъ, ожидаютъ страшнаго суда. По этому-то она

([24]) Despres—*L'église d'Orient*, въ книжкѣ 1-го декабря 1853 г. Revue des deux mondes.

предписываетъ молитвы за умершихъ. Замѣтимъ, что армянская Церковь совѣтуетъ часто совершать эти молитвы; а послѣ каждаго изъ важнѣйшихъ праздниковъ: Рождества, Пасхи, Преображенія, Вознесенія,—слѣдующій день посвящается памяти умершихъ правовѣрныхъ, что и упоминается въ литургіи ([25]).

Но самымъ существеннымъ образомъ отдѣляетъ Армянъ отъ западной Перкви папская власть. Признавая и уважая въ папахъ намѣстниковъ св. Петра апостола, они однако не признаютъ ихъ законодательной власти ни въ догматахъ, ни въ обрядахъ, и считаютъ своего Католикоса независимымъ. Объ этой независимости сильно заботились преемники св. Григорія Просвѣтителя съ конца IV столѣтія, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ они уже не стали испрашивать инвеституру у епископовъ кесарійскихъ. Вопросъ этотъ не есть чисто религіозный; къ нему примѣшивается щекотливость патріотической ревности. Религія Армянъ есть, въ самомъ дѣлѣ, единственная связь, скрѣпляющая собою народность націи при такомъ ея разъединеніи. По ихъ мнѣнію, перейти въ католицизмъ, значитъ оставить свою народность, сдѣлаться *франкомъ*, какъ они выражаются съ укоромъ. Они весьма уважаютъ Святыхъ и Матерь Божью, любятъ религіозныя торжества, велелѣпіе церковныхъ облаченій, внѣшніе знаки набожности, путешествія къ Святымъ Мѣстамъ. Многіе изъ нихъ къ своему имени присоединяютъ званіе *магдесси*, означающее бытность въ Іерусалимѣ, также точно, какъ у мусульманъ бывшіе у гроба пророка получаютъ титулъ *гаджи* (пилигримъ). Постовъ у Армянъ весьма много—четыре вели-

---

([25]) Еще есть нѣсколько обрядовъ у Армянъ-григоріанъ, отличныхъ отъ латинскихъ, какъ-то: причастіе въ двухъ видахъ, употребленіе въ литургіи чистаго вина (безъ воды), празднованіе Рождества 6 января. Замѣтимъ, что Армяне, также какъ Русскіе и всѣ восточные христіане, приняли юліанскій календарь, и потому ихъ праздники вообще не совпадаютъ съ западными.

кихъ поста въ году; правила воздержанія очень строги и соблюдаются ими съ точностію, даже въ дорогѣ и во время болѣзни. Такая склонность къ набожности совершенно противна духу протестантизма, который по этому мало находитъ между ними послѣдователей. Англійскіе и американскіе миссіонеры пріобрѣли ихъ небольше 2-хъ или 3,000 въ Смирнѣ, Константинополѣ, Эрзерумѣ и Джульфѣ.

Церковное управленіе Арменіи сосредоточивается въ одномъ верховномъ лицѣ, получившемъ, какъ извѣстно, еще въ IV вѣкѣ, титулъ *католикоса* или *всеобщаго* патріарха. Ему подчинены два патріарха мѣстныхъ,—константинопольскій (съ 1461 г.) и іерусалимскій (съ 1311.) Далѣе, въ іерархической постепенности, слѣдуютъ архіепископы, епископы и священно-служители или *дердеры*. Дердеры до поступленія въ духовенство обязаны жениться; высшему-же духовенству и монахамъ бракъ запрещенъ. Духовные сановники: епископы, архіепископы и патріархи назначаются изъ монаховъ, такъ-же какъ и въ Россіи и вообще въ Восточной Церкви; изъ нихъ-же избираются и *вартабіеды* или богословы, которыхъ обязанность поучать и проповѣдывать. Дердеры отправляютъ церковное служеніе и совершаютъ таинства.

Мѣстопребываніе Католикоса мѣнялось часто отъ политическихъ переворотовъ. Въ древности, во время владычества Арзакидовъ и Багратидовъ, патріаршій престолъ, сильный тогдашнимъ единствомъ вѣры, послѣдовательно находился въ разныхъ столицахъ, воздвигаемыхъ государями этихъ династій, а именно: въ Валарсабадѣ, Артаксатѣ, Туинѣ и Ани. Съ паденіемъ Багратидовъ рушилось единство и благоденствіе его. Католикосы, лишившись богатыхъ владѣній, пожалованныхъ имъ благочестивыми царями армянскими, зависѣли потомъ отъ случайныхъ обстоятельствъ. Сначала водворенные греческими императорами на краю Каппадокіи, потомъ удаленные на Тавръ, и именно на

Черную-гору, они наконецъ поселились въ крѣпости *Громъ-Гла* (Hrom-Gla), на Евфратѣ, пріобрѣтенной отъ вдовы Жосселенъ де Куртенэ. Но въ 1293 г. Египтяне отняли у нихъ эту крѣпость, и тогда они перешли въ Сисъ (Sis)—тогдашнюю столицу Киликіи. Спустя 90 лѣтъ это царство раззорено было султанами Мамелюками, и униженное патріаршество распалось по случаю учрежденія новаго патріаршаго престола въ Эчміадзинѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ св. Григорій Просвѣтитель получилъ первое апостольское откровеніе. Рядъ Сискихъ патріарховъ или католикосовъ продолжается до нынѣ, только они пользуются весьма незначительною властію и состоятъ въ полной зависимости отъ туркменскихъ или курдскихъ беевъ, водворившихся въ этомъ отдаленномъ краю Оттоманской имперіи. Нынѣшній Владыка живетъ съ нѣсколькими монахами въ такъ называемомъ монастырѣ св. Григорія, и живетъ въ нищетѣ и въ страхѣ отъ начальника сосѣднихъ Туркменцевъ-Юруковъ, Шадерджи-Мегмета. Въ первые годы XII столѣтія возникъ еще одинъ патріаршій престолъ на островѣ Агтамаръ—на озерѣ Ванъ. Онъ сначала былъ независимъ, потомъ подчинился эчміадзинскому и существовалъ до недавняго времени.

Эчміадзинскій патріархъ признается теперь всѣми Армяно-григоріянами,—слѣдовательно большинствомъ народа, какъ Глава Церкви и законный преемникъ св. Григорія (*). Нынѣшній патріархъ-католикосъ всѣхъ Армянъ, 80 лѣтній старецъ Нерсесъ, имѣетъ постоянное пребываніе въ Тифлисѣ.

При Католикосѣ находится Совѣтъ или Сvнодъ, состоя

(*) На это одинъ изъ высшихъ въ Тифлисѣ Іерарховъ Армянской Церкви замѣчаетъ, что такъ какъ въ 1-мъ вѣкѣ христіанская вѣра введена была въ Арменіи Апостолами: Ѳаддеемъ и Варѳоломеемъ, то св. Григорій Просвѣтитель Арменіи признается преемникомъ ихъ; слѣдовательно Эчміадзинскій Патріархъ считается преемникомъ какъ св. Григорія, такъ и Апостоловъ—насадителей христіанства. Е. В

щій изъ архіепископовъ или епископовъ, неимѣющихъ эпархій, изъ архимандритовъ и прокурора, завѣдывающаго канцеляріею и дѣлопроизводствомъ. Важнѣйшія дѣла поступаютъ черезъ Намѣстника Кавказскаго въ Петербургъ на Высочайшее усмотрѣніе. Въ случаѣ смерти Католикоса составляется собраніе изъ пятнадцати армянскихъ святителей (изъ Персіи, Турціи и Россіи), а также изъ народныхъ старшинъ и представителей сословій; собраніе выбираетъ по жребію двухъ кандидатовъ и представляетъ ихъ на благоусмотрѣніе Государя Императора. Когда Эчміадзинъ былъ въ зависимости отъ Персіи, тогда утвержденіе патріарховъ покупалось за наличныя деньги, которыя кандидатъ посылалъ въ видѣ подарковъ шаху и его министрамъ. Часто споръ между нѣсколькими соперниками разрѣшался въ пользу того, кто больше дарилъ. Для этихъ подарковъ и для удовлетворенія разныхъ другихъ притязаній католикосы дѣлали огромные долги, и не разъ случалось, что по невозможности уплатить долги или удовлетворить требованія Персидскаго правительства, и наконецъ опасеніе притѣснителей,—заставляли ихъ тайно оставлять свое мѣсто.

Управленіе армянской Церкви въ Турціи основывается на тѣхъ-же началахъ, какъ и эчміадзинское. При константинопольскомъ Патріархѣ состоитъ Сѵнодъ (іегечетсаганъ-жоговъ), состоящій изъ 14 членовъ, изъ коихъ 12 духовныхъ и 2 свѣтскихъ. Одинъ изъ свѣтскихъ членовъ исправляетъ обязанность секретаря, а викарій патріарха предсѣдательствуетъ въ Сѵнодѣ. Каждые два года Сѵнодъ возобновляется посредствомъ выборовъ. На выборы созываются въ патріаршій дворецъ старшины народа (амираикъ) и представители сословій. Самъ патріархъ избирается; но долженъ быть утвержденъ въ своемъ санѣ султанскимъ фирманомъ. Имя нынѣшняго армянскаго константинопольскаго патріарха *Агопъ* (Іаковъ), а его викарія—*Ѳаддей.*

Извѣстно, что въ Турціи жители немусульмане, въ смыслѣ оффиціальномъ пользуются только значеніемъ *ис-*

повѣданій,—выраженіе, по разумѣнію Порты означающее отдѣльную народность. Греки и Армяне имѣютъ у Порты представителями своихъ патріарховъ, Евреи—своего гакамъ-баши. Эти лица отвѣтственны и пользуются духовною и свѣтскою властію. По этому-то въ началѣ нынѣшней войны, эти два патріарха и гакамъ-баши должны были поручиться Султану за своихъ единовѣрцевъ ([26]).

На нихъ возложено: взиманіе *харача* или поголовной подати для казны, примиреніе несогласій между своими единовѣрцами, управленіе госпиталями и училищами и присмотръ за ними, раздача пособій нищимъ и многія другія дѣла по внутреннему управленію. Армянскій патріархъ, для содѣйствія въ дѣлахъ такого рода, имѣетъ при себѣ гражданскій совѣтъ (քաղաքական-ժողով), состоящій

([26]) Вотъ какъ это совершилъ константинопольскій патріархъ. Одинъ Армянинъ, по наущенію Решидъ-паши, явился къ патріарху съ просьбою, дабы онъ составилъ и послалъ Султану письменное увѣреніе въ преданности къ нему всѣхъ Армянъ, и готовности содѣйствовать ему при настоящихъ обстоятельствахъ. Патріархъ составилъ такой актъ, и его подписали члены народнаго комитета и представители разныхъ сословій. Эта оффиціальная бумага доставлена была Решидъ-пашѣ, самимъ патріархомъ, въ сопровожденіи пятидесяти знатныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Решидъ-паша, прочитавши ее, отвѣтилъ громко, что правительство не нуждается теперь въ Армянахъ, но что въ случаѣ нужды ихъ извѣстятъ. Въ тоже время онъ сказалъ тихонько тому, кого подсылалъ къ патріарху, что вся его цѣль была увѣрить Турокъ въ преданности Армянъ, которыхъ первые считали болѣе Грековъ благосклонными къ Русскимъ и готовы были напасть на нихъ. Черезъ нѣсколько дней появился султанскій фирманъ, приказывающій Армянамъ доставить для арміи 2,500 лошадей. Высшій классъ хотѣлъ распредѣлить этотъ налогъ такъ, чтобы большая часть пала на многочисленный классъ рабочій. Но этотъ классъ сталъ роптать и утверждалъ, что такъ какъ знатные вмѣстѣ съ патріархомъ подали адресъ Султану, то они должны сами позаботиться и объ уплатѣ. Такимъ образомъ, дѣйствительно налогъ этотъ палъ большею частью на патріарха и нѣсколькихъ банкировъ. Патріархъ далъ 2-хъ лошадей, а прочіе по 5-ти.

изъ 19 членовъ, избираемыхъ каждые 2 года также, какъ и члены сѵнода.

Число Армянъ-католиковъ полагается около 250,000—почти $^1/_{16}$ всего народа. Они обитаютъ преимущественно въ Малой-Азіи, Польшѣ, Австріи и въ Дунайскихъ Княжествахъ. Много ихъ тоже въ Константинополѣ (17,000), въ Сиріи и въ Закавказьи: въ Ахалцыхѣ до 4,000; много въ Тифлисѣ и другихъ грузинскихъ городахъ. Есть цѣлыя селенія Армяно-католиковъ на Алагёзской равнинѣ, составлявшей нѣкогда часть Ширагской плоскости. Они были обращены въ католицизмъ миссіонерами разныхъ монашескихъ орденовъ, которыхъ присылали папы, начиная съ XIV столѣтія. Первый изъ этихъ миссіонеровъ былъ доминиканецъ Бартоломей Болонскій (1314 г.). Онъ умеръ епископомъ нахичеванскимъ, и долго послѣ него это мѣсто было занимаемо Доминиканцами. Подъ руководствомъ ученика Бартоломея—*Іоанна Кернійскаго*, образовалось общество, котораго члены приняли одежду ордена св. Доминика и названіе *соединенныхъ братьевъ* или *унитовъ* (*униторкъ*). Цѣль ихъ была—соединить армянское исповѣданіе съ римскимъ; распространять сочиненія западныхъ богослововъ въ переводахъ на армянскій языкъ и замѣнить богослужебные народные обряды латинскими. Такое неуваженіе къ стариннымъ религіознымъ привычкамъ возбудило въ народѣ сильное противодѣйствіе, которое проявилось первоначально въ Датевскомъ монастырѣ (въ Восточной Арменіи); послѣдователи этого движенія назывались отъ имени монастыря *Датевіанами*. Въ XVII вѣкѣ, въ блистательныя времена Джульфы, когда это предмѣстіе Испагани равнялось почти городу Ліону ([27]), многіе западные европейскіе духовные ордена, посылающіе миссіи, имѣли тамъ богатые дома и церкви, и старались, не безъ успѣха, привлечь къ себѣ Армянъ. Раззореніе Джульфы Афганами въ

([27]) *Lettres édifiantes*. Missions de Perse et de l'Armenie.

1722 году, жестокости Надиръ-шаха и, по его смерти, 40-лѣтнія смуты въ Персіи, гоненія поднятыя на католиковъ иновѣрцами,—все это заставило миссіонеровъ удалиться изъ этой колоніи, нѣкогда процвѣтавшей, а теперь представляющей однѣ развалины.

Армяне-католики имѣютъ два патріаршества: одно учрежденное въ Сисѣ, потомъ перенесенное въ Безуммаръ на Ливанѣ; другое въ Константинополѣ. Патріархъ Безуммарскій управляетъ совмѣстно съ двумя архіепископами in partibus, находящимися при немъ, и имѣетъ подъ своимъ началомъ епископовъ: Алепскаго, Мардинскаго, Амассійскаго и Токатскаго. Власть его простирается на Сирію, Киликію и часть Малой-Азіи. Константинопольскій патріаршій престолъ учрежденъ недавно. До 1828 г. Армяне обоихъ исповѣданій подчинялись одному патріарху григоріанскому, который былъ представителемъ всѣхъ Армянъ у Порты. Необходимымъ послѣдствіемъ такого двойственнаго положенія были жалобы на пристрастіе патріарха къ своимъ единовѣрцамъ и на притѣсненія послѣдователей чуждаго ему исповѣданія. Франція, претендующая, какъ извѣстно, на званіе покровительницы католицизма на Востокѣ, вступилась за Армянъ-католиковъ. Переговоры по этому предмету, веденные съ ревностію тогдашнимъ французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ—графомъ Гильеминò (Guilleminot), увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Такъ какъ, съ одной стороны, было ни съ чѣмъ несообразно, чтобы Султанъ представлялъ патріарховъ на утвержденіе Папы, съ другой-же стороны, Порта не хотѣла, чтобы Султанъ лишился права утвержденія патріарха, выбраннаго народомъ: то это затрудненіе устранено было раздѣленіемъ вѣдомствъ патріарха. Положено—администрацію религіозную вручить духовному лицу, котораго назначеніе предоставлено Папѣ съ титуломъ константинопольскаго *примаса*, а управленіе мірскими дѣлами, представительство католиковъ передъ турецкимъ правительствомъ—другому лицу, священнику или мо-

наху подъ названіемъ (гражданскаго) *свѣтскаго патріарха.* Нынѣшній примасъ константинопольскій Гассунъ, былъ воспитанъ въ Академіи «Пропаганда». Свѣтскимъ патріархомъ прежде былъ Сальвіани, но въ 1852 году, по несогласіямъ съ Портою, онъ долженъ былъ удалиться, и на его мѣсто поступилъ ливанскій монахъ Николай Гагонъ (Gagon). При свѣтскомъ патріархѣ для содѣйствія ему учрежденъ совѣтъ, составленный наполовину изъ свѣтскихъ и наполовину изъ духовныхъ членовъ.

Въ Россіи Армяне-католики подчинены римско-католическому митрополиту, живущему въ Петербургѣ.

Въ Іерархіи Армяно-католической Церкви считается пять митрополитскихъ каѳедръ, такъ называемыхъ in partibus; но теперь всѣ онѣ состоятъ въ разрядѣ архіепископствъ: Ширагская, Даронская, Ванская, Сіуникская и Кесарійская. Лица занимающія двѣ послѣднія считаются начальниками двухъ отдѣленій общины мехитаристовъ въ Венеціи и въ Вѣнѣ. Прибавимъ нѣсколько подробностей объ этихъ двухъ знаменитыхъ монастыряхъ, сдѣлавшихся за 50 лѣтъ предъ симъ центрами литературной дѣятельности, наукъ и воспитанія армянскаго юношества. Цѣль основателя этого учено-религіознаго ордена была: умственное возрожденіе его соотечественниковъ. Вотъ въ чемъ состояла мысль Мехитара и средства, которыя онъ считалъ лучшими для ея достиженія: возбудить и оживить изученіе древняго языка, напоминающаго общее отечество, составить исправныя и дешевыя изданія памятниковъ армянскаго языка и обогатить литературу его переводами лучшихъ сочиненій западныхъ писателей; составить систему воспитанія по лучшимъ европейскимъ методамъ, съ примѣненіемъ къ духу и нуждамъ народнымъ, наконецъ стараться о соединеніи съ Западною Церковью. Въ началѣ минувшаго столѣтія, послѣ многихъ бѣдствій и угнетеній, Армяне быстро клонились къ умственному упадку и переходили въ состояніе варварства. Языкъ и пре-

данія исчезали съ каждымъ днемъ, и замѣнялись обычаями и языкомъ другихъ народовъ. Только сильная воля и пламенный патріотизмъ могли удержать Арменію отъ такого паденія. Явился человѣкъ, въ которомъ были соединены эти качества, усиленныя еще глубокою религіозностію—человѣкъ, какихъ Провидѣніе посылаетъ иногда, для того, чтобы оживить угасающій народъ. Онъ родился въ *Сивѣ*, въ Малой-Азіи. Родители его были Армяне-григоріяне; первая малодость его прошла въ молитвѣ, ученіи и ручныхъ работахъ. Прямымъ сердцемъ онъ искалъ истины; католицизмъ, который онъ принялъ, показался ему свѣтиломъ-могущимъ довести отечество его до образованности западныхъ народовъ. Поселившись въ константинопольскомъ предмѣстіи Галата, своими проповѣдями, добродѣтелью и кротостію онъ снискалъ себѣ нѣсколькихъ учениковъ и такимъ образомъ положилъ начало общины, названной по его имени. Будучи преслѣдуемъ Григоріянами, онъ едва не палъ въ борьбѣ съ ними, но былъ поддержанъ покровительствомъ французскаго посольства. Тогда онъ рѣшился перенести свою возникающую общину въ Морею, принадлежавшую въ то время Венеціянцамъ, и поселился въ Модонѣ, но черезъ двѣнадцать лѣтъ нападеніе Турокъ заставило его переселиться въ Венецію. По законамъ республики запрещалось строить новые монастыри въ предѣлахъ города; Сенатъ уступилъ Мехитару въ вѣчное владѣніе маленькій островокъ посреди болотъ. На этомъ островѣ, въ XII вѣкѣ, съ дозволенія Губерта Аббата Сентъ-Иларіонскаго, одинъ благочестивый человѣкъ Ліоне Паолини построилъ госпиталь и церковь для несчастныхъ, возвращавшихся съ Востока больными проказою. Отъ этого и островъ названъ именемъ Лазаря. Когда эта болѣзнь почти исчезла въ Европѣ, островъ св. Лазаря сдѣлался какъ-бы богадѣльнею, но потомъ былъ оставленъ по отдаленности. Тамъ-то поселился Мехитаръ съ учениками, среди развалинъ, которыхъ при бѣдности своей не могъ поправить. Таково

скромное начало монастыря, пережившаго царицу Адріатическаго моря, могущественную республику, въ которой Мехитаръ нашелъ гостепріимство,—монастыря, сдѣлавшагося по своей литературной извѣстности предметомъ любопытства всѣхъ знатныхъ гостей Венеціи ([28]), мѣстомъ, гдѣ пѣвецъ Чайльдъ-Гарольда долженъ былъ искать нѣсколько времени тишины и покоя отъ тревогъ бурной жизни ([29]).

Сначала община Мехитара встрѣтила большія затрудненія,—не доставало иногда насущнаго хлѣба; но Мехитаръ имѣлъ ту силу воли и надежду, которыя внушаетъ только вѣра, передвигающая горы. Венеціянское правительство дало ему сперва нѣкоторое пособіе; приношенія соотечественниковъ доставили ему средства кончить постройку монастыря и возобновить церковь. Число учениковъ его съ каждымъ днемъ возрастало восточными пришельцами, такъ что вскорѣ онъ могъ послать нѣсколько человѣкъ къ Армянамъ, поселившимся въ Венгріи и Трансильваніи, для исполненія обязанностей священниковъ и воспитателей юношества. Умирая (въ 1749 году), онъ оставилъ свое твореніе, по мнѣнію многихъ невозможное, укрѣпленнымъ на прочномъ основаніи и утвержденнымъ буллою Климента XI, даровавшаго Мехитару званіе аббата ([30]). При преемникѣ

([28]) Между посѣтителями монастыря записаны имена: Австрійскаго Императора Франца II-го, Русскихъ Великихъ Князей Александра и Константина Николаевичей, Великой Княгини Ольги Николаевны, графа Шамбора и проч.

([29]) Лордъ Байронъ въ своей перепискѣ почтительно говоритъ о монахахъ св. Лазаря. Одинъ изъ нихъ, Паскаль Аухеръ, былъ его учителемъ армянскаго языка. Онъ еще живъ и съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаетъ о своихъ близкихъ сношеніяхъ съ великимъ поэтомъ. Они вдвоемъ составили Англо-армянскую грамматику, которая была напечатана въ Монастырѣ.

([30]) Наполеонъ, декретомъ 1810 г., закрывъ монастыри въ Италіи, оставилъ венеціянскихъ Мехитаристовъ. Это было снисхожденіе къ приближенному его мамелюку-армянину Рустаму, родомъ изъ Ванъ (по нѣкоторымъ біографамъ изъ Эривани). Въ первой молодости Рустамъ отправился съ матерью въ Іерусалимъ, оттуда онъ пошелъ въ Египетъ, гдѣ и попалъ въ мамелюки Наполеона.

Мехитара аббатѣ Мелконѣ (Мельхіоръ), часть общины отдѣлилась и учредила другой монастырь (бывшій въ зависимости отъ перваго)—въ Тріестѣ, куда торговля привлекала многихъ Армянъ. Въ 1773 году, съ соизволенія Императрицы Маріи Терезіи, тамъ поселились двое: Богданъ-Бабикъ и Минасъ Гаспаріанцъ, на землѣ принадлежавшей прежде Іезуитамъ. Сначала они наблюдали только за религіознымъ направленіемъ своихъ соотечественниковъ, жившихъ въ Тріестѣ или пріѣзжавшихъ туда; потомъ кругъ дѣятельности ихъ увеличился: ими основаны были два училища, одно для готовящихся въ духовное званіе, другое для дѣтей. Когда Іосифъ II рѣшился преобразовать духовные ордена въ своемъ государствѣ, онъ не тронулъ армянскаго братства. Бывъ въ Тріестѣ, онъ лично могъ оцѣнить полезность этого учрежденія, и не только подтвердилъ ему учредительную грамоту Маріи-Терезіи, но далъ еще привилегію имѣть свою типографію. Французскія войска въ 1797 и 1805 годахъ щадили Мехитаристовъ, но третье нашествіе ихъ въ 1807 было для нихъ гибельно: декретомъ иллирійскаго губернатора маршала Мармонта, община была распущена, и члены ея, лишенные недвижимостей ([31]), принуждены или возвратиться на Востокъ, или удалиться въ Трансильванію. Начальникъ ихъ Бабикъ успѣлъ уйти въ Вѣну, подъ покровительство Австріи, куда скоро къ нему прибыли его монахи. Въ 1810 году Императоръ Францъ II далъ имъ старый капуцинскій монастырь въ предмѣстіи Іозефштадтъ, и къ прежнимъ привилегіямъ присовокупилъ еще одну,—право печатать латинскій псалтырь,—право, которое въ австрійской Имперіи имѣетъ только Венгрія. Благодаря этому источнику дохода, а также приношеніямъ съ Востока и изъ Германіи, и наконецъ вниманію император-

---

([31]) Г. Борé *(Correspondance et Mémoires, d'un voyageur en Orient)*, который посѣтилъ вѣнскихъ Мехитаристовъ въ 1839 году и у котораго заимствуемъ многія подробности, вычисляетъ убытки отъ конфискаціи ихъ владѣній до 1 милліона франковъ, кромѣ движимости и библіотеки.

ской фамиліи (32), община эта стала возрастать и достигла цвѣтущаго состоянія.

IV.

Мысль Мехитара, выполняемая и его учениками, имѣла рѣшительное вліяніе на успѣхи современнаго армянскаго общества въ западной Европѣ. Укажемъ на главнѣйшіе ея результаты. Для возбужденія въ своихъ соотечественникахъ новой жизни и чувства патріотическаго, онъ предположилъ себѣ два средства: воспитаніе юношества, и возрожденіе и обработку армянской литературы. Займемся сперва обзоромъ литературныхъ трудовъ Мехитаристовъ.

Мехитаръ положилъ начало этимъ трудамъ, написавъ, кромѣ нѣсколькихъ отшельническихъ (ascétiques) сочиненій, армянскую грамматику и, съ пособіемъ монаховъ, армянскій лексиконъ, образцовый по правильности и точности опредѣленій. При третьемъ его преемникѣ, докторѣ Аконцѣ-Кёверѣ—изъ трансильванскихъ Армянъ (1800—1824), община, сохранивъ свой монастырскій уставъ, переименовалась въ Армянскую Академію, принявъ уставъ Французской Академіи, именно: наблюденіе за чистотою языка и сохраненіемъ литературныхъ памятниковъ и преданій; стараніе объ изданіи армянскихъ классиковъ, отыскиваніе древнихъ сочиненій, затерянныхъ или зарытыхъ въ землю во время смутъ или варварскихъ нашествій. Списокъ найденныхъ такихъ сочиненій свидѣтельствуетъ о неутомимыхъ розысканіяхъ: библіотека академіи св. Лазаря содержитъ болѣе 1,200 армянскихъ рукописей и въ этомъ отношеніи уступаетъ только эчміадзинской патріаршей. Лексиконъ этой академіи, изданный въ 1836—1837 г., можетъ стать на ряду съ лучшими этого рода произведеніями европейскихъ ученыхъ обществъ. Этотъ огромный трудъ содержитъ въ 2-хъ томахъ in 4° все неисчерпаемое богатство армянскаго языка, и значеніе каждаго слова объ-

(32) Одинъ изъ Мехитаристовъ былъ духовникомъ Императрицы, супруги Франца II-го.

яснено и оправдано примѣрами, приведенными изъ писателей различныхъ временъ.

Типографія св. Лазаря безпрерывно дѣйствуетъ 10-ю станками и произведенія ея идутъ чрезъ главное депо, учрежденное въ Константинополѣ, во всѣ области Оттоманской имперіи и вездѣ въ Европу и Азію, гдѣ только есть Армяне. Типографія вѣнскихъ Мехитаристовъ—одна изъ лучшихъ типографій въ Австріи, не ограничивается печатаніемъ армянскихъ текстовъ; въ ней печатаютъ различныя сочиненія на главнѣйшихъ европейскихъ и восточныхъ языкахъ. Долго всѣ изданія вѣнскихъ Мехитаристовъ были элементарныя и имѣли характеръ практической полезности; впослѣдствіи, подъ руководствомъ Арисдачеса, образовалось общество такъ названное Араменское, съ цѣлью издавать весьма дешево рядъ сокращеній—въ родѣ популярной энциклопедіи. Въ настоящее время эта община, не переставая издавать элементарныя сочиненія, входитъ въ высшую сферу, начиная, подобно венеціянской, издавать произведенія ученыя.

Любопытно разсмотрѣть списокъ книгъ, напечатанныхъ двумя этими монастырями, какъ указатель умственной дѣятельности и направленія народа. Больше всего находимъ грамматикъ древняго армянскаго языка, ученаго и церковнаго, а также латинскаго и главныхъ новѣйшихъ европейскихъ языковъ. Армяне охотно изучаютъ языки и обладаютъ большою способностію къ ихъ изученію. Легкость говорить на разныхъ языкахъ есть тоже отличительная черта Славянъ и зависитъ, вѣроятно, отъ богатства звуковъ ихъ собственнаго языка.

Значительное мѣсто занимаютъ тоже разсужденія богословскія, религіозныя книги, оригинальныя и переводныя. Этого рода изданіями Мехитаристы желали поддерживать основную мысль своего учрежденія и удовлетворять требованіямъ народа.

По отдѣленію наукъ математическихъ и нравственныхъ

находимъ здѣсь только элементарныя и дидактическія сочиненія, большею частію заимствованныя по содержанію, а иногда и по формѣ, изъ извѣстныхъ въ Европѣ сочиненій, особенно французскихъ. Сюда относятся: ариѳметика, алгебра, геометрія, мореплаваніе, логариѳмическія таблицы, физика, астрономія, географія, медицина, философія и риторика. Въ этой отрасли человѣческихъ знаній, какъ видно, Армяне остались на первоначальной ступени изученія. Они не занимались изслѣдованіями, какъ Аравитяне, столь искусные въ математикѣ еще въ средніе вѣка, и не произвели въ этомъ родѣ ничего оригинальнаго, самостоятельнаго; ихъ умственная дѣятельность обратилась къ изученію иностранныхъ литературъ. Списокъ изданій Мехитаристовъ доказываетъ, что прежній вкусъ Армянъ къ литературѣ и до сихъ поръ не исчезаетъ: въ немъ находимъ классическія произведенія Грековъ и Римлянъ, а также и новѣйшія. Изъ ихъ оригинальныхъ произведеній болѣе всего историческихъ и географическихъ описаній Арменіи, между прочимъ замѣчательна пространная исторія отца Михаила Чамичъ, (Չամիչ), которая на 3000-хъ страницахъ вмѣщаетъ въ себѣ всё, что только лѣтописи Арменіи заключаютъ замѣчательнаго съ IV-го по XVII-е столѣтіе; замѣчательны тоже сочиненія отца Луки Инджиджи (Ինճիճի), почерпавшаго изъ тѣхъ-же источниковъ свѣдѣнія о древней Арменіи въ отношеніи къ ея физическому, политическому и религіозному состоянію, свѣдѣнія о ея городахъ, памятникахъ, учрежденіяхъ, нравахъ и обычаяхъ.

Въ отношеніи къ произведеніямъ армянской литературы, послѣ Венеціи и Вѣны, первое мѣсто занимаетъ Константинополь; уже за два столѣтія, стали тамъ появляться изданія классиковъ, но эти изданія далеко уступаютъ венеціянскимъ и вѣнскимъ и въ исправности текста и въ техническомъ исполненіи; почти нѣтъ книгъ элементарныхъ, составлённыхъ по источникамъ западнымъ, столь многочис-

ленныхъ у Мехитаристовъ. Въ этомъ родѣ можно только упомянуть: Краткій очеркъ всеобщей исторіи, бывшаго профессора Іерусалимской коллегіи въ Скутари Чамурджи-оглу. Тотъ-же ученый писатель перевелъ *Мысли* (Pensées) Паскаля и *Опытъ о индиферентизмѣ* (Essai sur l'Indifférence) Ламеннэ. Эти переводы особенно замѣчательны не какъ отдѣльный литературный фактъ, а какъ выраженіе вліянія современной французской литературы на константинопольскихъ Армянъ. Между ними образовался родъ школы, которую можно назвать *молодою Арменіею*. Она состоитъ изъ той части новаго поколѣнія, для которой Парижъ есть тоже самое, что были Аѳины для армянскаго юношества временъ Моисея Хоренскаго—источникъ просвѣщенія и образецъ свѣтскости.

Частое посѣщеніе Армянами Франціи, было причиною появленія въ Константинополѣ самаго любимаго во Франціи рода сочиненій—романа, который старались усвоить себѣ переводами и подражаніемъ. Одинъ журналъ армянскій *բանասէր Панассеръ* (литераторъ) напечаталъ переводъ *La Chaumiere indienne* (Bern. de St.-Pierre), и замѣчательно, что философскія разсужденія и трогательныя рѣчи паріи и доктора Англичанина переданы молодою женщиною. Мануґъ-Бей—уроженецъ константинопольскій, ученикъ армянской коллегіи Мурата въ Парижѣ, изучилъ и перевелъ сочиненіе: *Paul et Virginie*, и хотя трудъ его не вполнѣ безукоризненъ, но служитъ доказательствомъ, что онъ постигъ красоты этого творенія и стремился передать ихъ, какъ можно вѣрнѣе. Издатель одного константинопольскаго журнала *Մասիս Массисъ* напечаталъ довольно хорошій переводъ сочиненія: *Le Lépreux de la cite d'Aoste.* Еженедѣльный журналъ *Նոյեան աղաւնի Нойянъ Агавни (Ноевъ голубь)*, сталъ печатать въ фельетонахъ: *Monte-Cristo*, а впослѣдствіи обѣщаетъ: *Le Juif Errant.*

Этотъ выборъ сочиненій—случайный и, можетъ быть, да-

же опасный для свѣжихъ и неопытныхъ умовъ Армянъ, обличаетъ дѣятельность болѣе естественную, живую, чѣмъ просвѣщенную, раціональную. Въ самомъ дѣлѣ, если философскій романъ, имѣющій предметомъ природу и общее человѣческое чувство, и можетъ безъ урона быть переведенъ на другой языкъ, то этого никакъ нельзя сказать о произведеніяхъ фантазіи, носящихъ всегда характеръ отдѣльнаго общества. Такъ романы Дюма и Сю имѣютъ до того слишкомъ исключительно французскій характеръ, что едва-ли можно удачно перевести ихъ на такой языкъ, какъ ново-армянскій, отражающій въ себѣ турецкую цивилизацію и вообще имѣющій много формъ восточныхъ.

Въ подражаніи Армяне произвели только нѣсколько опытовъ неудачныхъ, которые однако-же составляютъ любопытный предметъ изученія, потому что они оригинальны по содержанію. Въ повѣсти *Хозровъ и Макруги*— о похожденіяхъ двухъ несчастныхъ любовниковъ, авторъ во вступленіи разбираетъ достоинства французскихъ романистовъ, начиная съ г-жи Коттенъ и Лесажа и до Шатобріана, Бальзака, Сульё, Дюма, а потомъ въ разсказѣ принимаетъ, кажется, за образецъ Шатобріана. Но сочиненіе національное и по картинамъ и по лицамъ, сочиненіе живо рисующее одну сторону константинопольскаго армянскаго общества,—это то, котораго героиня молодая дѣвушка именемъ Акаби. Этотъ романъ написанъ по-турецки (такъ какъ турецкій языкъ есть общепринятый у тамошнихъ Армянъ), а напечатанъ армянскими буквами; его основная мысль религіозная полемика, а цѣль—дѣйствовать на простой народъ: это собственно протестъ григоріянъ противъ католиковъ. Акаби григоріанскаго исповѣданія, любовникъ ея католикъ. Примасъ, представитель папской власти, сильно противится бракамъ съ разновѣрцами, и потому прибѣгаетъ къ самымъ низкимъ средствамъ, дабы воспрепятствовать этой связи; дѣвушка въ отчаяніи принимаетъ ядъ, а другъ ея умираетъ съ тоски. Хотя литературныя достоин-

ства этого романа невелики, и тривіальность слога, безсвязность въ планѣ обличаютъ неопытное перо; но породившая его страсть религіозная доставила ему успѣхъ, такъ, что не смотря на преслѣдованія духовной власти, онъ имѣлъ тысячи читателей. *Бошбогазъ резалесси* (Исторія говоруна или разсказчика бездѣлицъ), книга вышедшая въ свѣтъ назадъ тому два года, это тоже романъ въ духѣ непріязненномъ Армяно-католикамъ, представляющій ихъ въ каррикатурномъ видѣ, отрекающимися отъ своихъ нравовъ и обычаевъ для принятія западныхъ. Не одобряя вовсе господствующаго въ этомъ сочиненіи духа пристрастія и нетерпимости, замѣтимъ однако, что гравюры, вставленныя въ текстѣ, остроумны и забавны. Рисунокъ и отдѣлка далеко несовершенны, но не уступаютъ дешевымъ французскимъ иллюстраціямъ.

Кромѣ Венеціи, Вѣны и Константинополя, успѣхи умственной дѣятельности Армянъ замѣтны вездѣ, гдѣ только они селились. Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ,—спеціальное учебное заведеніе для Армянъ, имѣетъ собственную типографію. Многія армянскія сочиненія напечатаны въ этой типографіи, другія изданы членами Института въ другихъ московскихъ типографіяхъ. Изъ новѣйшихъ замѣтимъ исправленное Эмина изданіе Іоанна Католикоса—историка Арменіи, во время арабскаго владычества; Ахвердова собраніе народныхъ поэзій **Գուսանք** Саятъ-Нова, тифлисскаго ткача, и ученое *изложеніе* армянской вѣры, професора Мессера.

Въ Новой Нахичевани на Дону (Екатеринославской Губерніи) въ 1792 году, появился *трактатъ объ астрономіи* Іоанна Эрзенги, жившаго въ XIII столѣтіи; въ Тифлисѣ: *Путешествіе по Арменіи* Санагинскаго монаха Чалали (*); въ Эчміадзинѣ: Описаніе этого монастыря и пяти

(*) И въ 1854 году, Русско-армянскій словарь, составленный г. Ирицпуховымъ, и переведенная г. Шаншіевымъ Исторія Егише Вардапета. Е. В.

Араратскихъ участковъ, отца Шахатуни—сочиненіе драгоцѣнное, потому что, равно какъ и Путешествіе по Арменіи, содержитъ описаніе многихъ построекъ въ верхней Арменіи, которыхъ остались только развалины. Въ Мадрасѣ: *Исторія патріарха св. Нерзеса Великаго и Арменіи при императорѣ Валенсѣ*, Месроба—писателя X вѣка, а также *Исторія Сатрапскаго рода Орбеліановъ и нашествія Монголовъ*, соч. члена того рода Стефана митрополита Сіуникскаго, жившаго въ XIII вѣкѣ; въ Калькутѣ: *Путешествіе по Арменіи*—Месроба Тагитіана. Къ этому списку должно прибавить сочиненія, напечатанныя въ типографіи общества Пропаганды въ Римѣ: грамматики, словари и духовныя книги.

Ограничимъ этимъ нашъ библіографическій очеркъ; замѣтимъ, однако, что онъ могъ-бы быть гораздо обширнѣе, потому что въ Европѣ и въ Азіи считается болѣе двадцати городовъ, гдѣ были или теперь существуютъ армянскія типографіи ([33]). Изъ нихъ заведенная въ XVII вѣкѣ въ Голландіи епископомъ Осганомъ занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи типографскаго искусства; шрифты Осгана по своей красотѣ приняты были въ лучшихъ армянскихъ типографіяхъ—въ венеціанской и вѣнской. Изъ его изданій замѣчательны: *Библія* in 4° съ рисунками на деревѣ—образцовое изданіе; *Исторія Арменіи при царѣ персидскомъ Шахъ-Аббасѣ I-мъ и его преемникахъ отъ 1601 до 1662 г., соч. Аракеля.*

([33]) Вотъ списокъ этихъ городовъ и эпохи учрежденія типографій,—списокъ интересный и потому, что указываетъ на главные пункты армянскаго поселенія и развитія литературной дѣятельности: Венеція, 1565; Римъ, 1584; Львовъ или Лембергъ въ Польшѣ, 1616; Миланъ, 1624; Парижъ, 1633; Джульфа около Испагани, 1640; Ливорно, 1640; Амстердамъ, 1660; Марсель, 1673; Константинополь, 1677; Лейпцигъ, 1680; Падуа, 1690; Смирна, 1759; Мадрасъ, 1772; Эчміадзинъ, 1774; Тріестъ, 1776; Петербургъ, 1783; Новая-Нахичевань, 1790; Астрахань, 1796; Москва, 1807; Калькута, 1815; Тифлисъ, 1846, и Сингапуръ, 1849.

Некоторыя изъ благонамѣренныхъ сосѣдей ввѣреннаго

Перейдемъ теперь къ періодическимъ армянскимъ изданіямъ. Этотъ родъ литературныхъ трудовъ, зависящій отъ подписки, добровольныхъ приношеній и не поддерживаемый пособіемъ правительствъ, какъ напримѣръ армянскія газеты въ Турціи, достигъ однако такого развитія, до какого еще не дошли турецкія такія-же изданія. Нѣтъ почти города сколько-нибудь значительнаго, заселеннаго Армянами, гдѣ-бы они не имѣли газеты или журнала. Въ этомъ отношеніи они превосходятъ всѣ восточные народы; они одни на Востокѣ основали журналы двойнаго содержанія: политическаго и литературнаго. Успѣхъ этотъ, конечно, не такъ великъ, чтобы могъ равняться съ успѣхомъ журналистики у образованнѣйшихъ европейскихъ народовъ, у которыхъ на каждые 25 или 30 тысячь населенія приходится по одному журналу; но онъ весьма замѣчателенъ, если принять въ соображеніе новость литературы этого рода у Армянъ, малочисленность ихъ вообще и несамобытное ихъ политическое положеніе. Если принять за нормальное отношеніе одинъ журналъ на 25 или 30 т. жителей, то по числу Армянъ (4 милл.) у нихъ дожно-бы быть отъ 150 до 160 журналовъ; но до этой цифры еще далеко ([34]).

Начало армянской журналистики положили Венеціянскіе Мехитаристы основаніемъ въ Константинополѣ 1812 г. журнала Пузантіанъ Тидагъ (Византійскій наблюдатель), который издавался стараніемъ и средствами общества, извѣстнаго подъ именемъ Аршарунскаго — պուզանդեան տիտակ (Аршаруніанъ Енгерутіунъ). Это собственно первая газета въ Турціи, представляющая всѣ условія такого рода изданій. Поэтому ошибочно было-бы думать, какъ г. Убичини, что *Le Spectateur de l'Orient*, основанный г-мъ Блакъ въ Смирнѣ 1825

([34]) Въ журналѣ вѣнскихъ Мехитаристовъ: *Европа* помѣщена исторія періодическихъ армянскихъ изданій (1850 г. №№ 28, 30, 34, 35, 37, 38, 40.) Изъ этого журнала мы заимствуемъ многое.

л., есть первое періодическое изданіе въ Турціи ([35]). *արշարունեան էնգերուէ Византійскій наблюдатель* сперва занялся исключительно современными войнами Наполеона и предположеніями о ихъ послѣдствіяхъ, особенно въ отношеніи къ Турціи; потомъ онъ помѣстилъ нѣсколько статей литературныхъ и ученыхъ; это, собственно говоря, былъ только опытъ: выходило всего полъ-листа въ двѣ недѣли; такъ продолжалось 4 года—до половины 1816. Черезъ 16 лѣтъ послѣ прекращенія *Византійскаго наблюдателя*, въ началѣ 1832 г., вмѣсто этого листка сталъ издаваться армянскій переводъ оффиціальной турецкой газеты: *Таквими Векаи* (списокъ происшествій). Предметъ ея составляли внутреннія извѣстія, правительственные акты, великолѣпныя похвалы султанскихъ дѣлъ и благодѣяній; объ иностранныхъ извѣстіяхъ она должна была упоминать кратко. Это изданіе черезъ годъ пало, потомъ возобновлено въ 1838 г., но не надолго; потомъ опять появилось подъ именемъ *Византійскаго курьера* и опять исчезло. У Турокъ еще заимствовали Армяне: *Джеридеи Гавадисъ* (списокъ новостей), вышедшій въ 1840 г., но существовавшій недолго, и наконецъ *Седжмаи Гавадисъ* (сѣяніе новостей) ежемѣсячное изданіе, еще и теперь существующее.

Первый армянскій журналъ специяльный и, можно сказать, официальный въ Константинополѣ: *Հայեստան Гаясданъ* (Арменія) основанъ въ 1846 году. Въ немъ предполагалось помѣщать, кромѣ актовъ турецкаго правительства, всѣ факты политическіе, литературные, торговые, могущіе интересовать Армянъ. Главными редакторами *Гаясдана* были: Чамурджи-оглу и Агаѳонъ. Этотъ журналъ держался до 1849 г., когда распри между Армянами и съ другой стороны недостаточность средствъ для изданія заставили измѣнить его редакцію. Чамурджи-Оглу устранился и редакторомъ ос-

([35]) *Lettres sur la Turquie.* 2-e édition p. 257.

тался Агаөонъ, при содѣйствіи десяти безвозмездныхъ сотрудниковъ. Въ то время совѣтъ (національный комитетъ) принялъ этотъ журналъ подъ свое покровительство и назначилъ ему пособіе изъ своихъ суммъ; но новая редакція, увлекаясь пристрастіемъ, возбудила сильныя неудовольствія, и въ началѣ 1850 г. призванъ былъ опять Чамурджи-Оглу. Онъ далъ журналу направленіе полу-католическое, возбудивши сильныя нападенія со стороны смирнскаго журнала Արշալոյս Արարատեան *Аршалуисъ Арарадіанъ* (заря Арарата) ([36]) и бывшее причиной окончательнаго удаленія издателя и паденія самаго *Гаясдана*. Вмѣсто его въ 1852 г. появился *Ноіянъ Агавни* (Ноевъ голубь), подъ редакціею Григорія Маргоссіана и Исаака Аброяна (*Abroyan*). *Ноіянъ Агавни* существовалъ почти годъ; его мѣсто занялъ: *Массисъ* или *Араратъ*, существующій до сихъ поръ подъ редакціею г. Утуджіяна.

Кромѣ этихъ политическихъ журналовъ, выходящихъ еженедѣльно, какъ и большая часть турецкихъ газетъ, въ Константинополѣ есть два ежемѣсячныхъ періодическихъ изданія (обозрѣнія). Одно изъ нихъ Բանասէր *Панассеръ* (литераторъ), предпринятое молодымъ писателемъ Гиссаріаномъ; оно началось вмѣстѣ съ 1851 годомъ и съ нимъ же вмѣстѣ кончилось. Въ этотъ журналъ входили новости литературныя, а также предметы политическіе, экономическіе, педагогическіе. Другой журналъ: Բուրաստան *Пурасданъ* (цвѣтникъ) чисто литературный, издается бывшими учениками армянской коллегіи св. Сахага въ Константинополѣ. Есть еще два турецкіе города, въ которыхъ издаются армянскіе журналы: въ Исинмидѣ (Никомедіи), въ Малой Азіи, выходитъ

([36]) Знаменитая гора Араратъ или Массисъ и связанный съ нею, по Моисееву преданію, эпизодъ потопа, напоминаютъ Армянамъ о древнемъ ихъ происхожденіи и доставляютъ аллегорическія названія ихъ журналамъ, какъ-то: *Заря Арарата*, *Ноевъ голубь*, *Массисовъ голубь*, *Массисъ* и проч.

Հայրենասէր *Гайренассеръ* (Патріотъ) съ конца 1849 г.; въ Смирнѣ *Араpадіанъ Аршалуисъ* (заря Арарата) съ 1840 г. Это первый большой армянскій журналъ; онъ очень распространенъ—читается въ Россіи и Индіи. Его до сихъ поръ издаетъ самъ основатель Лука Балтазаръ. Сначала журналъ выходилъ еженедѣльно, но съ 1845 г., когда пожаръ истребилъ значительную часть Смирны, сталъ выходить два раза въ мѣсяцъ.

Когда, вслѣдствіе административной реформы, введенной султаномъ Махмудомъ и развиваемой преемникомъ его Абдулъ-Меджидомъ, раи наравнѣ съ Турками допущены были къ публичнымъ должностямъ,—нѣкоторые знатнѣйшіе и просвѣщеннѣйшіе Армяне въ Константинополѣ, и въ главѣ ихъ покойный Яковъ Дузъ-оглу, хранитель султанскихъ сокровищъ и директоръ монетнаго двора, считая нужнымъ приготовить своихъ соотечественниковъ къ этому новому поприщу, ознакомить ихъ съ политикой, предприняли издавать журналъ, въ которомъ-бы помѣщались: ясныя и положительныя свѣдѣнія объ общемъ ходѣ дѣлъ въ Европѣ, учрежденія и законы разныхъ странъ, совѣщательныя пренія палатъ, дипломатическія конференціи, ученые факты и открытія, и проч. Выполненіе этого предположенія и сумма на покрытіе первоначальныхъ издержекъ поручены были вѣнскимъ Мехитаристамъ, и они вполнѣ осуществили благородныя намѣренія г. Дузъ-Оглу, учредивъ въ 1847 г. еженедѣльный журналъ Եւրոպա *Европа*.

Въ Венеціи Мехитаристы св. Лазаря издаютъ съ 1843 г. двухмѣсячное обозрѣніе, подъ названіемъ Բազմավէպ *Пазмавебъ* (Полиграфъ), журналъ разнообразнаго содержанія, какъ это означаетъ и самое названіе: предметъ статей его составляютъ науки естественныя и экономическія, литература, народныя древности, біографія знаменитыхъ Армянъ и т. п.; все это изложено изящнымъ слогомъ и украшено иллюстраціями. Иногда *Пазмавебъ* занимается и политикою, но

считаетъ ее внѣ своей программы и допускаетъ только то, что прямо относится къ народнымъ интересамъ.

Въ русскихъ кавказскихъ владѣніяхъ Тифлисъ произвелъ два армянскихъ періодическихъ изданія: *Кавказъ*—политическаго и литературнаго содержанія, основанный въ 1846 г., заключавшійся въ переводѣ на армянскій языкъ русскаго изданія того же имени и существовавшій только два года, и *Араратъ*—обозрѣніе литературное и политическое, появившееся позже *Кавказа* и прекратившееся въ 1851 г. по случаю отъѣзда издателя его г. Патканіанца.

Въ Индіи, въ Калькутѣ, выходилъ *պատրիօտ Азкассеръ* (патріотъ) съ 1845 по 1849 г., въ Мадрасѣ *Լուսերատոր Панассеръ* въ 1848 г., возбудившій сильное неудовольствіе колкою критикою и наглыми восклицаніями, и поэтому не существовавшій больше года. Наконецъ въ Сингапорѣ, перешедшая туда нѣсколько лѣтъ тому изъ Индіи армянская колонія внесла съ собою и періодическое изданіе: *Ուսումնասէր Уссумнассеръ* (другъ просвѣщенія), выходящее два раза въ мѣсяцъ литографированными тетрадями въ два столбца. Къ этому исчисленію должно еще прибавить: *Շտեմարան պիտանի գիտելեաց Магазинъ полезныхъ знаній*—литературное и религіозное обозрѣніе, издаваемое въ Смирнѣ стараніями и средствами англійскихъ протестантскихъ миссій съ 1839 по 1843 годъ; *Հայրենասէր Гайвенассеръ* (армянскій патріотъ)—журналъ, основанный въ Смирнѣ-же г-мъ Селуміанцемъ, существовавшій два года (1843—1845); наконецъ *Византійскій Монитеръ* въ Константинополѣ, выходившій подъ редакціею г. Осганіана впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1840 года.

Съ 1812 г. по настоящее время было 21 армянское періодическое изданіе, кромѣ двухъ: *Лѣтописи* и *Моды*, появляющихся тетрадями въ неопредѣленное время. Изъ

этихъ 21 изданій, теперь остается только шесть: *Заря Арарата* въ Смирнѣ, *Пазмавебъ* или *Полиграфъ* въ Венеціи, *Европа* въ Вѣнѣ, *Цвѣтникъ* и *Массисъ* въ Константинополѣ, и *Другъ Просвѣщенія* въ Сингапурѣ. Три послѣднія, какъ новыя, неиспытанныя, не могутъ считаться прочными, такъ что остаются только три первыя, за успѣхъ которыхъ ручается продолжительность ихъ существованія. Успѣхъ двухъ изъ нихъ: *Европы* и *Полиграфа* должно приписать неоспоримому превосходству самаго изданія, по образцу европейскихъ журналовъ, и отчасти ихъ благоразумной умѣренности; успѣхъ *Зари*—важности торговыхъ свѣдѣній, которыя редактору ея легко собирать въ Смирнѣ—главномъ складочномъ мѣстѣ левантской торговли.

Изъ всѣхъ армянскихъ журналовъ почти половина принадлежитъ Константинополю; но и тамъ, какъ и въ менѣе значительныхъ городахъ, они не упрочились: продолжительность существованія журнала, среднимъ числомъ, менѣе двухъ лѣтъ. Это непостоянство доказываетъ, что въ армянскомъ обществѣ еще не образовался вкусъ къ этого рода литературѣ, хотя впрочемъ многочисленность журналовъ, падающихъ и возникающихъ, свидѣтельствуетъ и о похвальныхъ усиліяхъ образовать этотъ вкусъ. Притомъ-же должно сознаться, что, за исключеніемъ трехъ журналовъ преуспѣвающихъ и трехъ новыхъ, всѣ другіе пали или вслѣдствіе своего направленія, противорѣчившаго убѣжденіямъ и духу публики, или-же по причинѣ плохой редакціи.

Будучи орудіемъ успѣха и возрожденія, и не сдѣлавшись до сихъ поръ предметомъ спекуляцій, армянская литература пользуется уваженіемъ и покровительствомъ лучшихъ членовъ общества, которыхъ хотя немного, но которыхъ патріотизмъ готовъ на всякія жертвы, дабы распространять между Армянами полезныя книги, журналы и всякія средства къ просвѣщенію ([37]). Частныя лица не уступаютъ въ

([37]) Щедростью частныхъ лицъ, ревнующихъ о просвѣщеніи сво-

томъ отношеніи обществамъ, учрежденнымъ вездѣ, гдѣ только водворились Армяне; особенно же замѣчательна дѣятельность въ учрежденіи учебныхъ заведеній въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Достаточно упомянуть о важнѣйшихъ изъ нихъ, дабы дать понятіе о томъ, что уже сдѣлано и что остается дѣлать.

Первое заведеніе этого рода, какъ по времени, такъ и по объему курса и по доставленной уже имъ пользѣ—это *Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ* въ Москвѣ. Исторія его учрежденія нераздѣльна съ исторіею рода его основателей. Родоначальникъ Лазаревыхъ, *Мануґъ Лазарь*, происходилъ отъ одного изъ тѣхъ армянскихъ старшинъ, которымъ удалось при паденіи царства Киликійскаго, въ половинѣ XI-го столѣтія, сохранить отчасти свою независимость. Въ 1605 году, когда Шахъ-Аббасъ великій переселилъ въ Испагань жителей береговъ Аракса, Мануґъ отправился вмѣстѣ съ ними. Желая смягчить насиліе переселенія и поощрить промышленную дѣятельность Армянъ, Шахъ поселилъ ихъ подъ самою столицею, оказывалъ имъ особенное вниманіе и даровалъ большія привилегіи. Аббасъ II-й (1642—1666) возвелъ сына Мануґа въ должность директора монетнаго двора и сдѣлалъ его министромъ финансовъ. Впослѣдствіи знаменитый Надиръ-Шахъ (Тамаспъ-Кули-Ханъ) назначилъ его губернаторомъ и верховнымъ

ихъ соотечественниковъ, поддерживались расходы всей этой массы изданій Мехитаристовъ. Нѣкоторыя изданія стоили значительныхъ издержекъ. Приношенія, съ этой цѣлію сдѣланныя константинопольскими семействами Дузъ и Дадіанъ, заслуживаютъ имъ вѣчную признательность Армянъ. Тоже должно сказать о фамиліи Лазаревыхъ въ Петербургѣ. Въ послѣднее время, въ Орта-Кей, константинопольскомъ предмѣстьи, на счетъ подписчиковъ литературнаго общества *Танкаранъ-Вердзанутіанъ* տանկարան վերձանութեան *(кабинетъ для чтенія)* было впервые издано твореніе армянскаго историка X вѣка, Ѳомы Арцруни, драгоцѣнное по свѣдѣніямъ о походахъ Арабовъ въ Армснію.

судьею كلانتر *(келентеръ)* Джульфы—армянскаго предмѣстія Испагани. Памятниками управленія Лазаря остались два великолѣпные каравансарая, на постройку которыхъ онъ самъ пожертвовалъ большую сумму и гдѣ находили пріютъ Армяне, пріѣзжавшіе въ Персію по торговымъ дѣламъ. Смуты, вспыхнувшія послѣ смерти персидскаго завоевателя, заставили Лазаря оставить Джульфу; онъ отправился въ Россію, гдѣ Армяне пользовались спокойствіемъ, безопасностію и благорасположеніемъ Государей со времени царя Алексѣя Михайловича. Со всѣхъ сторонъ Армяне начали тогда стекаться въ Россію; Лазарь и сынъ его Иванъ учредили около Москвы большія фабрики шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій, входили въ важныя финансовыя операціи съ правительствомъ, принимали дѣятельное участіе въ основаніи городовъ: Кизляра, Моздока, Георгіевска и Новой-Нахичевани. По ихъ приглашенію, армянскіе выходцы заселили сѣверные берега Чернаго моря и превратили эти пустыя, болотистыя мѣста въ богатыя поля.

Иванъ Лазаревъ, обласканный Екатериною II-ю и Императорами Павломъ и Александромъ, умеръ въ 1813 году, оставивъ огромное состояніе. Послѣдняя мысль его была посвятить часть этого состоянія на оказаніе благодѣянія своимъ соотечественникамъ и услуги государству, принявшему его подъ свое покровительство. Въ завѣщаніи онъ назначилъ денежную сумму на учрежденіе такого заведенія, въ которомъ Армяне получали-бы воспитаніе, соотвѣтственное потребности и успѣхамъ общества, открывшаго свободное поприще ихъ дѣятельности. Исполненіе воли Ивана поручено было наслѣднику и брату его Іоакиму, который въ свою очередь превзошелъ намѣренія завѣщателя: онъ увеличилъ основной капиталъ до 500,000 рублей: а наслѣдники Іоакима Иванъ, Христофоръ и Лазарь Лазаревы возвысили его до милліона. Лазаревскій Институтъ, возникшій въ 1815

голу, былъ сравненъ, Указомъ $^2/_{14}$ ноября 1825 г., съ Гимназіями и Кадетскими Корпусами втораго разряда, и подчиненъ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Онъ состоитъ подъ управленіемъ главнаго лица рода Лазаревыхъ и назначеннаго отъ Государя Императора Попечителя. Въ курсъ преподаванія, для котораго полагается 22 профессора, входятъ слѣдующіе предметы: священная исторія и катехизисъ православнаго и армянскаго исповѣданій, русская грамматика, исторія и географія, статистика, литература и логика, науки математическія и физическія, языки: латинскій, французскій и нѣмецкій, а изъ восточныхъ: армянскій, грузинскій, арабскій, персидскій и турецкій. Курсъ этотъ имѣетъ назначеніе не только приготовлять молодыхъ людей вообще къ службѣ гражданской и военной, но еще спеціально приготовлять переводчиковъ для политическихъ и торговыхъ сношеній Россіи съ Азіею, а также наставниковъ и священниковъ для армянскихъ церквей и училищъ въ Имперіи. Пятдесятъ мальчиковъ небогатаго состоянія получаютъ здѣсь безвозмездное воспитаніе и часто, даже по выходѣ изъ заведенія, пользуются руководствомъ прежняго начальства, пока не сыщутъ себѣ болѣе или менѣе самостоятельнаго положенія въ свѣтѣ.

Въ двухъ училищахъ, состоящихъ подъ дирекціею венеціянскихъ Мехитаристовъ, воспитаніе имѣетъ характеръ преимущественно національный, т. е. хотя оно въ сущности и европейское, но примѣняется къ потребностямъ положенія, какое воспитанники впослѣдствіи должны занять между своими соотечественниками на Востокѣ. Одно изъ этихъ заведеній есть Рафаёлевская коллегія въ Венеціи, основанная на счетъ пожертвованія Эдуарда Рафаёля Гараміана—мадрасскаго негоціанта, другое—коллегія Самуэля Мурата, учрежденная въ Падуѣ, потомъ, десять лѣтъ тому назадъ, перенесенная въ Парижъ. Самуэль Муратъ пожертвовалъ на это учрежденіе болѣе милліона рублей—$^1/_5$ своего достоянія. Система воспитанія въ обоихъ одна и

таже: оно литературное и спеціальное. Согласно волѣ завѣщателей, дѣти бѣдныхъ родителей воспитываются безвозмездно, съ условіемъ возвратиться въ отечество, дабы ему принести пользу или распространять въ немъ пріобрѣтенныя познанія. Въ Рафаэлевскомъ училищѣ воспитывается отъ 30 до 35 учениковъ, а въ Муратовскомъ ихъ теперь до 60; въ нихъ принимаются Армяне обоихъ исповѣданій. Вѣнскіе Мехитаристы въ іозефштадтскомъ своемъ монастырѣ воспитываютъ тоже по-европейски молодыхъ Армянъ, пріѣзжающихъ изъ Дунайскихъ Княжествъ и разныхъ турецкихъ провинцій.

Въ Турціи и на Кавказѣ нѣтъ почти ни одного сколько-нибудь значительнаго города, населеннаго Армянами, гдѣ-бы не было училища низшаго и даже средняго разряда. Обыкновенно они помѣщаются въ церковномъ или монастырскомъ домѣ, или по близости, и состоятъ въ завѣдываніи духовенства; содержатся-же патріотическими обществами. Есть училища для дѣтей обоего пола; въ другихъ мальчики отдѣлены отъ дѣвочекъ, и имѣютъ особыхъ наставниковъ; есть наконецъ женскія заведенія. Но вообще число учащихся дѣвицъ сравнительно очень не велико и ученіе ихъ ограничивается началами катехизиса, грамматики, ариѳметики и упражненіемъ въ ручныхъ работахъ, и оканчивается очень скоро. Причины такой поспѣшности: привычка матерей оставаться неразлучно съ дочерьми и извѣстное на Востокѣ затворничество женщинъ.

Вотъ города, въ которыхъ армянская образованность развилась всего больше: въ Европейской Турціи: Букарестъ, Адріанополь, Варна; въ Азіятской: Каисаріé, Сива, Токатъ, Бруcса, Смирна, Эрзерумъ, Харбрутъ, Мушъ, Ванъ, Байрутъ и проч.; въ русскихъ провинціяхъ: Тифлисъ, Гори, Кутаисъ и проч. Въ Эчміадзинскомъ монастырѣ находится извѣстная армянская семинарія, въ которой готовящіеся къ духовному сану начинаютъ свое образо-

ваніе и достигаютъ званія վարդապետ *Вартабіеда* или доктора Богословія.

Константинополь, разумѣя подъ этимъ именемъ не только Стамбулъ (турецкій городъ), но и всѣ предмѣстія по обѣимъ сторонамъ Босфора, заключаетъ въ себѣ 38 армянскихъ училищъ и коллегій. Число воспитанниковъ можно полагать отъ 6 до 7,000, что, въ отношеніи къ армянскому населенію Константинополя, составляетъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3%. Цыфра эта слаба въ сравненіи съ показаніями статистики просвѣщеннѣйшихъ европейскихъ народовъ; но эта слабость объясняется новостію публичнаго воспитанія у Армянъ, безучастіемъ простаго класса въ этомъ движеніи, а также восточнымъ обычаемъ держать дѣвушекъ дома. Курсъ наукъ въ армянскихъ училищахъ болѣе или менѣе обширенъ, смотря по разряду заведенія, но въ большемъ объемѣ содержитъ, кромѣ религіознаго ученія, общаго для всѣхъ, еще языки: армянскій древній и литературный, турецкій, ново-греческій, французскій и италіянскій; математику до геометріи включительно, основанія наукъ физическихъ, музыку и рисованіе. Въ семинаріи св. Апостоловъ Петра и Павла, основанной 1851 года въ Перѣ, католическимъ примасомъ Гассуномъ,—заведеніи вмѣстѣ духовномъ и свѣтскомъ, ученіе продолжается 10 лѣтъ и для избравшихъ духовное званіе довершается курсомъ Богословія. При народной богадѣльнѣ въ Іеди-Кухѣ, гдѣ принимаются бѣдные, больные и ума-лишенные, находится тоже училище, служащее вмѣстѣ съ тѣмъ пріютомъ для сиротъ и исправительнымъ заведеніемъ для непокорныхъ дѣтей. Самое замѣчательное армянское учебное заведеніе въ Константинополѣ, и по числу воспитанниковъ и по объему курса, есть училище св. Сагага въ Стамбулѣ, близь дворца патріарха.

Затѣмъ объ Армянахъ въ Азіи нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній. Въ Персіи намъ извѣстно училище въ Джуль-

фѣ (*) при церкви Спасителя Ամենափրկիչ (*Аменаферичъ)*, названное Саміанскимъ, по имени основателя своего Саміана, и въ Калькутѣ Армянская человѣколюбивая Академія (*Armenian philanthropic acadєmy)* на 60 воспитанниковъ и училище св. Сантухды для дѣвицъ.

Этимъ кончаемъ предположенную нами картину Арменіи, во всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ и въ настоящемъ ея видѣ. Мы старались живо представить ея физіономію, заимствуя главныя черты рисунка изъ оригинальныхъ памятниковъ. Наша кисть могла нѣсколько уклоняться, но руководившія ее указанія исторически вѣрны. Въ настоящую войну Россіи съ Турціею, положеніе Арменіи особенно интересно, такъ какъ почти вся она раздѣлена между этими двумя государствами и увеличила нѣсколько ихъ силы, хотя незамѣтнымъ, но дѣйствительнымъ, существеннымъ образомъ. Портѣ она доставила людей искусныхъ въ дѣлахъ, особенно финансовыхъ, и, какъ христіанъ, способныхъ усвоивать себѣ начала европейской образованности. Двѣ важныя операціи—фабрикація пороху и чеканка монеты, поручены Армянамъ ([38]). Россія, въ лицѣ Эчміадзинскаго Католикоса пріобрѣла вліяніе на весь армянскій народъ, и нашла между Армянами генераловъ опытныхъ въ азіятской войнѣ.

Дюлорье.

(*) Недостаточность свѣдѣній о Джульфѣ, встрѣченная авторомъ настоящей статьи, пополняется свѣдѣніями объ этомъ персидскомъ поселеніи Армянъ, собранными нашимъ молодымъ оріенталистомъ А. П. Берже, и непосредственно слѣдующими за окончаніемъ настоящей статьи, въ видѣ прибавленія къ ней. Е. В.

([38]) Эти части ввѣрены двумъ знатнымъ родамъ: Дузъ-Оглу и Дадіановъ. Первому съ незапамятныхъ временъ отдано храненіе сокровищницы и чеканка монеты, второму—управленіе пороховыми заводами. Родоначальникъ Дадіановъ, умершій въ 1812 г., извѣстенъ особенною страстію и способностію къ механикѣ. Не изучая ея правильно, онъ изобрѣталъ удивительныя машины для промышленности, для мореплаванія, для артиллеріи и устроилъ въ Турціи пороховые заводы по образцу лучшихъ европейскихъ. Дадіанъ пользовался уваженіемъ султановъ Селима и Махмуда. Сыновья его теперь продолжаютъ труды отца и также пользуются довѣріемъ султана Абдулъ-Меджида.

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ СТАТЬѢ Г. ДЮЛОРЬЕ ОБЪ АРМЯНАХЪ.

(Изъ записокъ русскаго путешественника по Персіи.)

Авторъ превосходной статьи объ Армянахъ въ 1854 году, на одной изъ послѣднихъ страницъ своего сочиненія сознается, что онъ не имѣлъ достаточно-полныхъ свѣдѣній объ Армянахъ, живущихъ въ Персіи, въ Джульфѣ или джульфинскомъ предмѣстьи города Испагани. Дѣйствительно трудно всякому, лично не бывшему въ Персіи, имѣть подробныя свѣдѣнія объ этомъ поселеніи, отброшенномъ отъ главнѣйшихъ средоточій армянскаго народа въ средину чуждаго имъ мусульманскаго міра. Въ Джульфахъ нѣтъ ни одного періодическаго изданія, которыя такъ изобилуютъ въ другихъ армянскихъ средоточіяхъ, и которыя могли-бы ознакомить просвѣщенный міръ съ положеніемъ и бытомъ джульфинскихъ Армянъ. Кромѣ того, джульфинскіе Армяне, когда-то процвѣтавшіе благоденствіемъ и капиталами, нынѣ даже не въ состояніи предпринимать отдаленныя путешествія за границы своей области, и тѣмъ давать о себѣ знать другимъ, иноземнымъ своимъ собратіямъ. Съ другой стороны и въ Джульфу путешествія предпринимаются рѣдко, почти только случайно, и такимъ образомъ джульфинская вѣтвь армянскаго племени, составляя собою отдѣльный и какъ-бы забытый міръ, остается мало извѣстною даже ученымъ, какъ г. Дюлорье, посвятившимъ себя на спеціальное изученіе армянскаго народа. Между тѣмъ жаль было-бы видѣть неполноту или пробѣлъ въ такомъ полномъ сочиненіи, какъ статья объ Армянахъ г-на Дюлорье!.. Это-то чувство побудило меня обратиться къ дорожнымъ замѣткамъ, дѣланнымъ мною во время путешествія моего въ Персіи въ 1853 и 1854 годахъ. Не имѣю притязанія на богатство и занимательность собранныхъ мною свѣдѣній о Джульфѣ, но думаю, что ими, не безъ пользы, могутъ быть пополнены пробѣлы въ любопытномъ

изысканіи г. Дюлорье, и ручаюсь только за одно ихъ достоинство: точность.

Прежде, чѣмъ изобразимъ настоящее положеніе Джульфы, бросимъ бѣглый взглядъ на историческія судьбы этого поселенія.

Шахъ-Аббасъ (въ началѣ XVII столѣтія), наскучивъ частыми нападеніями Турокъ на предѣлы Персіи, рѣшился раззорить часть Арменіи, служившую выгоднымъ продовольственнымъ пунктомъ для Турокъ, и въ іюнѣ 1604 года повелѣлъ жителямъ Великой Арменіи (l'Arménie Majeure) подъ страхомъ наказанія за ослушаніе, оставить родину въ продолженіе двухъ сутокъ со дня объявленія имъ приказа, и назначилъ для новаго ихъ мѣстопребыванія округъ около Тавриза (въ древней Мидіи). Этой-то системѣ защиты персидскихъ владѣній отъ Турокъ подпала и старая (эски) *Джульфа*, на Араксѣ, долгое время бывшая подъ владычествомъ Турціи, а теперь находящаяся въ границѣ русскихъ владѣній. Малькольмъ, въ своей исторіи Персіи, упоминаетъ, что Джульфинскіе Армяне, будучи еще подданными Турціи, во время приближенія Шахъ-Аббаса къ ихъ городу, схватили начальствовавшихъ надъ ними турецкихъ начальниковъ и выдали ихъ, вмѣстѣ съ ключами отъ города, Шахъ-Аббасу.

Вскорѣ Шахъ-Аббасъ, хорошо понимавшій всё, что могло способствовать его славѣ, и справедливо цѣня всю выгоду, которая могла быть извлечена изъ промышленнаго народонаселенія армянской колоніи, а съ другой стороны опасаясь, чтобы джульфинскіе Армяне не перешли въ Грузію или Турцію, переселилъ ихъ въ сердце Персіи, въ предмѣстіе Испагани, на берегъ рѣки Заендеруда, и это новое ихъ поселеніе назвалъ тѣмъ-же именемъ, какое носило на себѣ оставленное ими пепелище, т. е. Джульфою.

Обращаясь теперь къ численности переселенныхъ къ Испагани Армянъ, мы встрѣчаемъ два показанія: Antoine de Govvea и Chardin. Первый изъ этихъ путешественниковъ

утверждаетъ, что Армяне, переселяясь изъ Джульфы въ числѣ 5000 человѣкъ, увезли съ собою въ новое мѣстопребываніе и свои богатства на верблюдахъ, данныхъ имъ по приказанію Шахъ-Аббаса; а Шарденъ, напротивъ, говоритъ, что Армяне изъ Джульфы ничего не принесли съ собою въ испаганское предмѣстье, но поселившись тамъ, пріобрѣли черезъ тридцать лѣтъ огромныя богатства. Этимъ фактомъ Шарденъ хочетъ очевидно прибавить новаго блеска къ славному управленію Шахъ-Аббаса.

Новые подданные Шаха немедленно выстроили себѣ дома, насадили сады, и не останавливались ни предъ какими трудностями, чтобы только обеспечить себя на первыхъ порахъ отъ нужды и невыгодъ, сопряженныхъ съ новой для нихъ мѣстностью. Между прочимъ, они отвели изъ Заэндеруда воду въ свое поселеніе, и до сихъ поръ орошаемое такимъ образомъ чрезъ искусственный этотъ каналъ. Новая Джульфа стала процвѣтать быстро, такъ что изъ 5 т. первоначальнаго населенія вскорѣ въ ней образовалось 12,000 жителей, а лѣтъ черезъ 70, по свидѣтельству Шардена, представляла изъ себя слѣдующую картину: «Джульфинское предмѣстіе, быть можетъ, самое обширное предмѣстье въ мірѣ; оно раздѣляется на старое и новое поселеніе; старое—возрасло попеченіями Аббаса Великаго, а новое возникло при Аббасѣ II. Въ новой колоніи улицы прямѣе и шире, и всѣ обсажены деревьями; но жилища здѣсь не такъ красивы и обширны, какъ въ старомъ поселеніи, потому что здѣшніе жители не были ни такъ богаты, ни такъ избалованы правительствомъ, какъ жители старой части предмѣстія. Зимой вода здѣсь протекаетъ ежедневно по всѣмъ улицамъ, но лѣтомъ—только по нѣскольку дней въ недѣлю. Джульфинское поселеніе состоитъ изъ большихъ улицъ, параллельно расположенныхъ отъ востока къ западу, или отъ рѣки къ горѣ. Кромѣ большихъ улицъ, есть многіе поперечные переулки, торговыя площади, базары, бани и каравансараи. Цер-

«квей насчитывается до одиннадцати, кромѣ монастыря и «небольшой церкви *Кузе-ване*, т. е. дѣвичьяго монастыря, «въ которомъ въ мое время было до тридцати вдовъ и «дѣвицъ, посвятившихъ себя монашеству»...

Далѣе Шарденъ свидѣтельствуетъ:

«Въ Джульфѣ есть до 5000 домовъ; красивѣйшіе изъ «нихъ расположены вдоль набережной, и многіе раззоло«чены или расписаны лазурью, на подобіе богатѣйшихъ «дворцовъ. Шахъ-Аббасъ великій и Софи I-й, довольные вод«вореніемъ Армянъ въ персидскихъ владѣніяхъ, и желая поощ«рить ихъ къ полезной для края расточительности, сами «приглашали ихъ строить богатые дома, и даже посѣщали «ихъ лично, чѣмъ весьма ободрялась дѣятельность Джуль«финцевъ, между которыми въ то время были купцы, вла«дѣвшіе милліонами»...

Далѣе тотъ-же путешественникъ приводитъ еще свѣдѣніе, особенно интересное не по отношенію къ Джульфѣ, а какъ противуположность тогдашняго стремленія западныхъ государствъ съ нынѣшнимъ ихъ поведеніемъ относительно Турціи:

«Въ 1645 году Іезуиты отправились въ Персію. На«чальникомъ ихъ въ то время былъ *отецъ Ригурди* (Ri«gourdy). Онъ имѣлъ у себя письма отъ Папы, отъ ко«роля французскаго и отъ многихъ другихъ могуществен«ныхъ лицъ христіанства (de la chrétienté). Отецъ Ригурди «явился въ Персію съ слѣдующими предложеніями: заклю«чить между Персіею и Франціею союзъ, цѣлію котораго «было-бы уничтоженіе Турціи, а главнѣйшими условіями: «супружество персидскаго Шаха съ принцессой крови, «Мадемуазель де Монпансье; пріѣздъ принцессы въ Ор«мусъ, въ сопровожденіи принца Конде и флота, на кото«ромъ должно было помѣщаться двадцать тысячь француз«скаго войска для нападенія на Турцію; въ тоже время «другая большая армія долженствовала напасть на Турокъ «со стороны Сиріи... За всѣ эти предложенія преподобный

«отецъ требовалъ только дома для Iезуитовъ въ Испага-«ни, и фирмана о дозволенiи имъ водвориться въ Персiи... «Шахъ призналъ предложенiя iезуита дерзкими и нелѣпы-«ми, отказалъ ему въ домѣ для помѣщенiя миссiонеровъ, и «даровалъ только фирманъ, разрѣшавшiй имъ водворенiе въ «Персiи»...

Таковы свидѣтельства достовѣрнаго путешественника о современной ему эпохѣ процвѣтанiя джульфинскихъ Армянъ. Посмотримъ теперь на дальнѣйшiя судьбы ихъ и на ихъ нынѣшнее положенiе.

Шахъ-Аббасъ, будучи хорошимъ политикомъ, понималъ, что должно сдѣлать для только-что возникавшаго города. Онъ далъ Армянамъ *Келентара* (верховнаго судью, или, еще вѣрнѣе, полицеймейстера) и на нѣсколько лѣтъ освободилъ ихъ отъ всякихъ податей и снабдилъ капиталами, чтобы способствовать торговлѣ, какъ главному ихъ занятiю; но важнѣйшей привиллегiей, данной Армянамъ отъ Шахъ-Аббаса, было право кровомщенiя, чѣмъ они ограждались отъ притѣсненiй мусульманъ, но что, съ другой стороны, неминуемо производило неудовольствiе въ фанатическихъ мусульманахъ, которые, по своимъ понятiямъ, одни только могутъ пользоваться этой кровавой привиллегiей. Такими мѣрами цѣль Шахъ-Аббаса была достигнута и скоро Джульфа сдѣлалась знаменита въ цѣлой Персiи. Милости Шахъ-Аббаса привели въ Джульфу новыхъ выходцевъ изъ гвебровъ (огнепоклонниковъ) Кермана и Езда; эти новые выходцы, какъ нехристiане, образовали изъ себя особый кварталъ. Со смертiю Шахъ-Аббаса Великаго судьба Джульфы измѣнилась. Зависть Персiянъ и, безъ сомнѣнiя, также религiозная ненависть и отвращенiе ихъ ко всему христiанскому, навлекая на Армянъ притѣсненiя, лихоимство и обиды всякаго рода, лишили ихъ всякой бодрости и довели ихъ промышленное населенiе до унынiя. Корыстолюбiе Персiянъ заставило жителей Джульфъ искать убѣжища въ другихъ странахъ. Въ особенности несчаст-

ливо положеніе их было при Шахъ-Гуссейнѣ, который мало по малу отнималъ у нихъ всѣ привиллегіи, дарованныя Шахъ-Аббасомъ. Слабый и робкій этотъ правитель не умѣлъ защитить Армянъ отъ злобы и зависти моллъ и своихъ сановниковъ, и наконецъ было даже отнято у Джульфинцевъ право кровомщенія, которое одно только и ограждало ихъ отъ посягательства на ихъ жизнь со стороны туземцевъ. Это право было замѣнено возстановленіемъ закона, не налагавшаго на мусульманина, виновнаго въ убійствѣ Армянина, другаго наказанія, кромѣ платы родственникамъ убитаго одной мѣры хлѣбнаго зерна и одного верблюда: наказаніе болѣе постыдное для Армянъ, нежели тягостное для убійцы, и во всякомъ случаѣ мало ограждавшее жизнь и спокойствіе армянскаго общества. Но, нѐ взирая на такія притѣсненія, джульфинскіе Армяне остались полезными сосѣдями Персіянъ и воспоминаніями о благодѣяніяхъ Шахъ-Аббаса наполнены всѣ ихъ преданія. Преданность ихъ своему правительству ясно выразилась при нападеніи на Испагань Махмуда Афганскаго, когда Армяне просили только оружія, чтобы ополчиться на враговъ законнаго престола Персіи, но, къ несчастію для себя и для самаго Шаха-Гуссейна, встрѣтили отъ него презрительный отказъ на свою просьбу. Извѣстно, что послѣдствіемъ этого вторженія Афганцевъ было постыдное отреченіе слабаго Шаха отъ престола—въ пользу Махмуда, и сильное опустошеніе Джульфы Афганцами. Послѣ этого удара Джульфа стала быстро клониться къ паденію и уже болѣе не возникала. Окончательные-же удары ея благосостоянію были нанесены Надиръ-Шахомъ, такъ-что въ 1747 году множество джульфинскихъ Армянъ снова перешли на Араксъ, а другіе удалились въ Индію.

Въ настоящее время въ Джульфѣ Армянъ не болѣе 200 семействъ. Прочая-же, и наибольшая, часть населенія состоитъ изъ мусульманъ, которые въ прежнее время гнушались даже и посѣщать эту христіанскую колонію. Уп-

равленіе Джульфы по-прежнему ввѣрено *Келентару*, поставленному отъ правительства; главная-же власть и нравственное вліяніе сосредоточены въ рукахъ Епископа. Джульфинскимъ епископомъ нынѣ Ѳаддей Бекназаровъ, старецъ, заслуживающій величайшаго уваженія и долгое время жившій въ Россіи, и именно въ Крымѣ.

Изъ прежнихъ Армянъ, владѣвшихъ милліонами, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многіе путешественники (*), нынѣ не осталось въ Джульфѣ ни одного такого капиталиста, который-бы могъ свободно располагать *наличной* суммой свыше 200 червонцевъ. Большая-же часть Джульфинцевъ такъ бѣдны, что по утру не знаютъ, чѣмъ будутъ существовать до вечера. Если-же у кого и есть земля, сады или какіе нибудь другіе промыслы, то и это ихъ не обогощаетъ, потому что сбытъ ихъ произведеній (состоящихъ преимущественно изъ фруктовъ, вязаныхъ чулковъ и перчатокъ), чрезвычайно затрудняется предразсудкомъ Персіянъ, почитающихъ ихъ нечистыми. Торговыхъ оборотовъ, какими обогащались Джульфинцы въ прежнее время, теперь не можетъ быть и въ поминѣ, вслѣдствіе незначительности капиталовъ, а главнымъ образомъ потому, что не только имущества, но и самая жизнь ихъ недостаточно обеспечены правительствомъ. На это послѣднее обстоятельство только въ недавнее время, и именно въ нынѣшнемъ 1854 году, было обращено вниманіе Насръ-Эддинъ-Шаха, который внялъ ходатайству за Армянъ Епископа ихъ Ѳаддея, и повелѣлъ оградить права ихъ слѣдующими распоряженіями: 1) Чтобы при взиманіи пошлинъ и рахдарныхъ

(*) Въ Армянскомъ журналѣ *Разсказчикъ* за 1844 годъ (на 298 стр.) встрѣчается слѣдующее извѣстіе: «Въ *Аспаханѣ* (Испагани) «великолѣпными постройками считаются два моста черезъ рѣку *Зен-«терутъ* (Заендерудъ.) Они построены двумя богатыми Армянами. «Изъ этихъ Армянъ одинъ, по имени Шафразъ, на предложеніе Шахъ-«Аббаса построить мостъ, спросилъ его, изъ золота-ли, изъ серебра-»ли или изъ камня прикажетъ построить, потому что Шафразъ былъ «въ состояніи, наполнивъ мѣшки золотомъ, на нихъ утвердить мостъ «чрезъ эту широкую рѣку.

денегъ (за проѣзды по дорогамъ) отнюдь не было допускаемо различіе между Армянами и мусульманами и что, въ противномъ случаѣ, виновникъ подвергнется строгому наказанію. 2) Чтобы доходы съ нѣкоторыхъ имѣній и земель въ округѣ «Каскъ» составляли неприкосновенную собственность джульфинскаго монастыря. 3) Чтобы при раскладкѣ денежныхъ податей правительству, между Армянами и мусульманами, имѣющими одинаковую промышленность, земледѣліе и хозяйство, не было дѣлаемо различіе, а въ случаѣ, если между тѣми и другими произойдетъ споръ, то чтобы обѣ стороны отправлялись къ испаганскому имаму Джумэ, который, согласно шаріату, войдетъ въ ихъ разбирательство; и 4) чтобы высочайше-дарованная испаганскимъ Армянамъ уступка податнаго оклада, состоящая въ 250 туманахъ, постоянно продолжалась-бы въ пользу епархіальнаго епископа и прочихъ духовныхъ лицъ Джульфинскаго монастыря (*). Въ этихъ четырехъ повелѣніяхъ выражается всё то вниманіе, какое наконецъ обращено персидскимъ правительствомъ на Армянъ. Гораздо надежнѣйшая для нихъ опора заключается нынѣ въ покровительствѣ со стороны испаганскаго губернатора Чирахъ-Али-Хана и испаганскаго-же мудштехида Сеидъ-Мухаммедъ-Хуссейна, которые представляютъ собою рѣдкій примѣръ благонамѣренности. Во время моего пребыванія въ Испагани безпристрастіе ихъ и покровительство беззащитнымъ Армянамъ были доказаны на дѣлѣ въ двухъ случаяхъ ихъ заступничества за двухъ джульфинскихъ армянскихъ священниковъ, подвергшихся фанатическому преслѣдованію испаганской черни. Безъ этого заступничества джульфинскіе священнослужители непремѣнно содѣлались-бы жертвами народнаго озлобленія мусульманъ.

Что касается до нынѣшняго внѣшняго вида Джульфы, то оно далеко уступаетъ вышеприведеннымъ описаніямъ

(*) См. персидскую тегеранскую газету: *«Дневникъ случайныхъ происшествій»* отъ 27-го числа мѣсяца Зиль-Хадже. Е. В.

Шардена, и вполнѣ соотвѣтствуетъ упадку благосостоянія ея нынѣшнихъ жителей. Изъ *четырнадцати* прежде-бывшихъ здѣсь церквей теперь осталось не болѣе *пяти*, да и тѣ находятся въ какомъ-то запустѣніи. Отъ прежняго великолѣпія въ нихъ осталась только древняя, кое-гдѣ сохранившаяся, живопись. Богослуженіе рѣдко совершается днемъ, а бо́льшею частію по ночамъ, во избѣжаніе кощунства со стороны Персіянъ, нагло входящихъ во храмы, какъ-бы на какое-нибудь потѣшное зрѣлище. Были случаи, что какой-нибудь сановный мусульманинъ безпрепятственно садился на епископское мѣсто въ церкви во время самаго богослуженія и даже, не находя нужнымъ удерживать свое невѣжественное и дерзкое любопытство, прикасался къ священной церковной утвари. Кромѣ приходскихъ церквей и мужскаго монастыря, здѣсь есть еще женскій монастырь во имя Св. Екатерины, въ которомъ считается до *пяти* престарѣлыхъ монахинь; одна-же изъ нихъ замѣчательна тѣмъ, что уже 80 лѣтъ находится въ монашествѣ. Колокола здѣсь существуютъ только въ главной, епископской церкви; въ прочихъ церквахъ колокольный звонъ замѣняется боемъ въ доски. Обывательскіе дома и прочія джульфинскія строенія представляютъ собою столь обыкновенное въ нынѣшней Персіи зрѣлище—запустѣніе и развалины, но развалины еще свидѣтельствующія о древнемъ богатствѣ зданій.

Училище здѣсь одно, для 80 мальчиковъ. Здѣсь преподаются языки: армянскій, персидскій и отчасти арабскій; кромѣ того—каллиграфія, пѣніе, ариѳметика. Епископъ Ѳаддей искренно желалъ-бы ввести преподаваніе и русскаго языка, но не имѣетъ къ тому достаточныхъ средствъ. При училищѣ состоятъ инспекторъ и нѣсколько учителей, которые, кромѣ учителя персидскаго языка, получающаго по два червонца въ мѣсяцъ,—не имѣютъ никакого жалованья. Епископъ многое преподаетъ самъ, и вообще только его неутомимому рвенію и пожертвованіямъ обязано

училище,—какъ и всё прочее въ нынѣшней Джульфѣ,—своимъ существованіемъ. Самая подать, ежегодно платимая Джульфою персидскому правительству и состоящая въ одной тысячѣ червонцевъ, не могла-бы быть взносима Армянами безъ помощи епископа, доходы котораго, впрочемъ, тоже весьма ограниченны, такъ что иногда, для пополненія годичной податной суммы, истинно-чадолюбивый Пастырь джульфинскаго общества, бывалъ вынужденъ прибѣгать къ продажѣ немногихъ сохранившихся у него драгоцѣнностей. Но за всѣ попеченія Пастыря, онъ вознагражденъ лишь огорченіемъ видѣть въ своей паствѣ холодность къ вѣрѣ. Бываютъ печальные случаи, что недовольные чѣмъ либо Джульфинцы грозятъ своему епископу перейти въ исламизмъ... Вообще, кажется, приличнѣе и полезнѣе было-бы перенести епископскую каѳедру изъ малозначительной и слабѣющей въ вѣрѣ Джульфы въ Калькутту, откуда вліяніе епископской власти удобнѣе могло-бы распространяться на многочисленныя армянскія общества, живущія въ разныхъ городахъ Индіи.

При епископѣ состоитъ секретарь, весьма достойный человѣкъ; а для мусульманской переписки по управленію находится при немъ молла,—оба на жалованьи.

Еще въ недавнее время доходы Джульфинцевъ значительно обогащались пожертвованіями отъ ихъ единоплеменниковъ, живущихъ въ Индіи. Но эта статья дохода, къ несчастію, почти прекратилась вслѣдствіе ложнаго извѣстія, явившагося въ калькуттской армянской газетѣ, о небываломъ пожертвованіи 5000 червонцевъ отъ неизвѣстнаго лица въ пользу джульфинскихъ Армянъ.

Въ заключеніе, переходя къ самому джульфинскому народу, слѣдуетъ упомянуть о замѣчательной его красотѣ. Въ особенности красивы дѣти; женская же красота сохраняется лишь до двадцати-пяти-лѣтняго возраста. Женщины, по-общему на востокѣ обычаю, выходятъ изъ дома подъ ревнивой защитой чадры; дòма-же онѣ довольно развязны.

Въ Джульфѣ живетъ англійскій агентъ изъ Армянъ; изъ Русскихъ-же, къ величайшему прискорбію достойно-всѣми уважаемаго Пастыря джульфинскаго, Епископа Ѳаддея, въ Джульфѣ никого нѣтъ.

Тифлисъ. Ад. Берже.
15 ноября 1854.

